

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Вопросительные предложения в художественном тексте:

лингво - прагматический аспект

(на материале детских рассказов В. Драгунского)

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русский язык и русская культура
в аспекте русского языка как иностранного»

очной формы обучения

Лю Цин

Научный руководитель:
к.п.н., доц. Беликова Л.Г.

Рецензент:
к.п.н., доц. Аббасова З.Б.

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Теоретические основы описания структуры и функций вопросительных по форме предложений в художественном тексте	10
1.1 Художественный текст и проблемы его понимания.....	10
1.2. Особенности описания вопросительных по форме предложений с позиций прагматики	14
1.3 Вопросительные предложения в русском языке	19
1.3.1 Проблема классификации вопросительных предложений	19
1.3.2. Структура русских вопросительных предложений.....	28
1.3.3. Порядок слов в русских вопросительных предложениях	31
1.3.4. Функции вопросительных предложений	33
1.4. Трудности восприятия русских вопросительных по форме предложений китайскими учащимися.....	38
Выводы.....	41
Глава 2. Особенности функционирования вопросительных по форме предложений в художественном произведении «Денискины рассказы» В. Драгунского	44
2.1. Описание исследуемого материала.....	44
2.2. Структура вопросительных по форме предложений	46
2.3. Первичная функция вопросительных предложений. Классификация собственно вопросительных предложений.....	56
2.4. Вторичная функция вопросительных предложений. Классификация несобственно вопросительных предложений	72
2.5. Средства распознавания вторичной функции ВП в художественном тексте.....	80
Выводы.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	99
ПРИЛОЖЕНИЯ	106

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию вопросительных по форме предложений, представленных в художественном тексте, с точки зрения их структуры и прагматических функций.

Традиционная грамматика называет вопросительными такие предложения, в которых «специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чём-либо» (Грамматика-80, 386). На основе данного определения делается следующий вывод: вопросительные предложения информируют о том, «что хочет узнать говорящий» (там же). В пособии «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой указывается, что вопросительные предложения «строятся говорящим для получения информации от собеседника» (Белошапкова, 1989: 616). В «Синтаксисе современного русского языка» Н.С. Валгиной вопросительными называются предложения, «имеющие своей целью побудить собеседника высказать мысль, интересующую говорящего» (Валгина, 2000: 77).

Во всех этих определениях основной функцией вопросительных предложений называется функция запроса информации. Однако исследования в области коммуникативной грамматики, прагматики показали, что ряд предложений, являющихся по форме вопросительными, способны выполнять в речи не только функцию запроса информации. В последнее время появились исследования, где основное внимание обращено на способность вопросительных по форме предложений выполнять различные функции (Е.Н. Линдстрем, 2003; А.С. Хлепитько, 2008; Н.В. Луговая, 2010; Л.А. Мостовая, 2010; Дастамуз Саиде, 2013 и др.). Однако объектом анализа в этих работах являются английский язык (Е.Н. Линдстрем, Н.В. Луговая), французский язык (А.С. Хлепитько) или отдельные виды вопросительных предложений (Дастамуз Саиде, Л.А. Мостовая). При этом классификации вопросительных предложений, представленные в названных работах, не

учитывают специфики русских вопросительных предложений; они довольно громоздкие и не подходят для использования в системе обучения иностранцев русскому языку.

Русские вопросительные предложения представляют определённую сложность для иностранных учащихся. Например, в китайском языке структура вопросительных предложений во многом отличается от русской, что создаёт у китайских студентов трудности в производстве и восприятии русских вопросительных предложений. Наибольшую сложность для иностранцев представляют вопросительные конструкции, которые не содержат прямого вопроса, а выполняют функцию выражения сложных интенций.

Нам представляется актуальным произвести системный анализ вопросительных предложений, функционирующих в русском художественном произведении, который был бы приемлем для понимания иностранцами, изучающими русский язык, и который помог бы им глубже проникнуть в содержание художественного произведения, понять образ героев рассказов. Системность анализа в нашем случае будет проявляться, с одной стороны, в описании русских вопросительных конструкций с позиций синтаксиса, в выявлении их структурных особенностей, а с другой, - в выявлении коммуникативно-прагматических функций данных предложений. Кроме этого, необходимо выявить те формальные языковые сигналы, которые помогут иностранцам распознать в вопросительных по форме конструкциях речевые действия, не являющиеся запросом информации, увидеть вторичную функцию многих вопросов. Необходимость составления системной классификации русских вопросительных по форме предложений с учётом потребностей иностранных учащихся обусловила **актуальность** настоящей работы.

Научная новизна работы заключается в попытке представить системный анализ русских вопросительных по форме предложений со

структурной и с прагматической точек зрения на материале законченных по форме и смыслу художественных произведений, который учитывает специфику преподавания РКИ.

Объектом исследования являются русские вопросительные по форме предложения, функционирующие в диалоговом пространстве художественного текста.

Предмет исследования – структура и прагматические функции вопросительных по форме предложений в современном русском языке.

Материалом исследования служат «Денискины рассказы» В. Драгунского, из которых методом сплошной выборки были получены примеры использования вопросительных по форме предложений с учётом контекста и особенностей ситуации общения.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в художественном тексте вопросительные по форме предложения являются средством реализации широкого спектра речевых актов, отличающихся целями, при этом ситуация общения предоставляет «сигналы», которые позволяют иностранному читателю распознать речевое намерение говорящего.

Цель работы состоит в том, чтобы представить описание вопросительных по форме предложений с точки зрения теории речевых актов, выявить те «языковые сигналы», которые помогут иностранцу распознать вторичные функции вопросов.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Описать теоретическую базу исследования вопросительных по форме предложений с точки зрения их структуры и выполнения прагматических функций в художественном тексте.

- 1.1. Рассмотреть художественный текст с точки зрения особенностей его понимания;

1.2. Описать специфику анализа вопросительных конструкций с позиций прагматики;

1.3. Выявить структурные характеристики вопросительных предложений;

1.4. Охарактеризовать функции вопросительных предложений.

2. Разработать принципы системного анализа русских вопросительных по форме предложений с синтаксической и прагматической точек зрения и создать их классификацию.

2.1. Из художественного произведения Виктора Драгунского под названием «Денискины рассказы» методом сплошной выборки отобрать фрагменты текстов, содержащие вопросительные по форме предложения;

2.2. Представить классификацию вопросительных по форме предложений, учитывающую их структурные характеристики и специфику функций;

2.3. Определить средства распознавания вторичной функции вопросительных по форме предложений.

Теоретическая значимость работы заключается в создании принципов описания вопросительных по форме предложений, функционирующих в художественном произведении, с учётом потребностей иностранных читателей.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования, описанные принципы системного анализа вопросительных по форме предложений с точки зрения их структуры и выполняемых в речи функций могут быть использованы при обучении иностранцев РКИ на занятиях по грамматике (синтаксису), чтению художественных и публицистических текстов, прагматике, стилистике, переводу.

В работе применяются следующие **методы**: метод сплошной выборки, описательный метод, аналитический метод, сравнительно-сопоставительный анализ, семантический анализ, функциональный анализ, метод прагматического анализа, метод статистической обработки данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложения, имеющие на конце вопросительный знак и функционирующие в рамках художественного произведения, не всегда служат для запроса информации;

2. Структурное разнообразие русских вопросительных по форме предложений (ВФП) и многообразие их функций вызывают сложность при восприятии их иностранными учащимися;

3. Классификация ВФП должна учитывать их структурные особенности как феноменов языка и прагматические особенности как феноменов речи;

4. Учесть специфику русских ВФП можно при рассмотрении их с позиций прагматики, то есть как прямые и косвенные речевые акты, главной характеристикой которых являются цели говорящего;

5. С точки зрения целей все вопросительные по форме предложения делятся на собственно вопросительные (прямые речевые акты) и несобственно вопросительные (косвенные речевые акты); деление происходит по линии: есть запрос информации – нет запроса информации; есть (или возможен) информационный ответ на поставленный вопрос – ответ не предполагается, а предполагается реакция на сообщение, действие и т.п.;

6. Собственно вопросительные предложения различаются по целям и делятся на 6 групп (информационно значимые вопросы, контактоустанавливающие вопросы, проверочные вопросы, вопросы-предположения, уточняющие вопросы, информационно эмоциональные вопросы);

7. Несобственно вопросительные предложения также различаются по целям и делятся на 4 группы (риторические вопросы, аффективные вопросы, вопросы-активаторы действия, вопросы-активаторы внимания);

8. Распознать несобственно вопросительные предложения в тексте и понять выражаемую ими интенцию помогают лексические, пунктуационные средства, контекст.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

Глава 1. Теоретические основы описания структуры и функций вопросительных по форме предложений в художественном тексте

1.1 Художественный текст и проблемы его понимания

Объектом исследования в данной работе являются вопросительные предложения, которые функционируют в тексте художественного произведения. Художественная литература принадлежит к художественному стилю речи, поэтому сначала определим особенности этого стиля.

Обычно выделяется 5 сфер общения: научная, художественная, публицистическая, официально - деловая, разговорно - бытовая. В соответствии со сферами общественной деятельности исследователи выделяют следующие функциональные стили: научный, художественный, разговорный, деловой и публицистический стили (В.В. Виноградов, М.Н. Кожина, Г.Я. Солганик, Д.Н. Шмелёв, К.А. Рогова, Д.Э. Розенталь, В.Е. Чернявская, Г.Н. Хидирова, Ф.Н. Сулейманова, С.Х. Абдуллаева и др.).

Художественный стиль отличается от других функциональных стилей прежде всего тем, что художественная речь «обращается к использованию не только строго литературных, но и внелитературных средств языка» (Кожина, 1983: 198). Художественный стиль противопоставлен четырём другим стилям речи также и по другим основаниям: «научный, разговорный, деловой и публицистический стили имеют отношение к объектам реальной жизни, в то время как художественный стиль отражает реальность эстетическую, поэтому художественный стиль отличается экспрессивностью, многоплановостью, направленностью на эмоции читателя, он выполняет «образно - познавательную и идейно-эстетическую функцию» (Нурхамитов, 2016: 2).

Произведением художественного стиля является художественный текст. По мнению исследователей, любой текст должен отвечать определённым критериям. На современном этапе развития текстологии выделяется семь

базовых текстовых свойств/ характеристик/ категорий. Они названы, например, в «Лингвистике текста» В.Е Чернявской (2009). В монографии «Текст: теоретические основания и принципы анализа» (2011) они перечислены в следующем порядке: интенция и интенциональность, целостность, связность, информативность, воспринимаемость, ситуативность, интертекстуальность.

Для нашего исследования важнейшими являются категории интенциональности и воспринимаемости. Рассмотрим их поподробнее.

Интенциональность авторы монографии «Текст» поставили на первое место среди других текстовых категорий, так как «интенция является базовой категорией текста» (Текст, 33). Интенция обозначает «намерение, цель, направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет» (Большая Российская энциклопедия, 2011: 481). Для нашего исследования важно то, что «речевое намерение мотивирует речевой акт, лежит в его основе, имеет разные способы речевого выражения» (там же). Читателю необходимо понимать, какой речевое намерение «скрыто» в речевом акте, представляющем по форме вопрос.

Важное значение для нашего исследования представляет проблема восприятия художественного текста. В монографии «Текст» воспринимаемость трактуется двояко: с точки зрения автора и с точки зрения читателя. Автор строит «модель адресата», учитывает его возможности понять текст, «прокладывает» «маршрут восприятия» текста. Читатель в ходе восприятия текста постигает «модель адресата» (Текст, 2011:121).

И.Р. Гальперин в своём исследовании «Текст как объект лингвистического исследования» называет основной категорией текста информацию и связывает понимание текста с видами информации, представленной в тексте (Гальперин 2006: 26). Он выделил три вида информации в тексте: 1) содержательно- фактуальную (СФИ); 2)

содержательно- концептуальную (СКИ); 3) содержательно- подтекстовую (СПИ) (там же).

Содержательно- фактуальная информация содержит «сообщения о фактах, событиях, процессах в окружающем нас мире»; она всегда выражена вербально, а единицы языка «употребляются в их прямых, предметно-логических, словарных значениях» (Гальперин, 2006: 26).

Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, понимание их причинно-следственных связей, их значимости» и т.п. и не всегда выражена «с достаточной ясностью». СКИ — это «комплексное понятие», это «замысел автора плюс его содержательная интерпретация» (там же).

Содержательно-подтекстовая информация является «скрытой информацией, извлекаемой из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные значения» (там же: 27).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что понять текст – это значит понять все три вида содержащейся в нём информации.

Восприятие художественного текста представляет особую трудность, так как художественный текст обладает рядом особенностей. Исследователи характеризуют его как текст «сложный или комплексный, подготовленный, нефиксированный, мягкий, дескриптивный, целостный и связный» (Бабенко, 2004: 55). Художественный текст опирается на «образное отражение мира и существует для комплексной передачи разных видов информации - интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, - а также обладает функцией эмоционального воздействия на читателя» (Сдобников, Петрова, 2006: 349).

Каждый писатель создаёт свой мир, а художественный текст создается для того, чтобы «объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием других людей (Никонова, 2008: 22). По мнению Ю.М. Лотмана, «текст является сложным образованием, которое передает не только сообщение о действительности, но и информацию, проявляющую позицию субъекта речи» (Лотман, 1992: 144).

Исследователи отмечают, что «художественный текст нельзя воспринимать как простую информацию; текст – это «не простая сумма значений слов» (Сулейманова, 2012: 10). Художественное произведение имеет ещё и «подтекстовые мысли» писателя. Таким образом, восприятие художественного текста понятие многоаспектное: его следует рассматривать в комплексе с такими понятиями, как «языковая личность автора», «творческий замысел», «структурная организация», а также «подтекст» (Канафьева, 2000: 44). Восприятие художественного текста обозначает языковое «декодирование» (Валгина, 2003: 9), и оно может полностью совпадать с авторским замыслом, а может не совпадать (Потапова, 2010: 9).

Исследователи, изучающие проблему понимания художественного текста, связывают процедуру выявления смысла текста с его интерпретацией. По мнению В.Е. Чернявской, текст «открыт для множества интерпретаций» (Чернявская, 19). Но при этом у разных читателей понимание схожее, что «обеспечивается общностью культуры, традициями, принципами стратегии восприятия, опорой на языковые средства» (Рогова, 1997: 7).

Для иностранных читателей представляет значительную трудность проблема осознания всех видов информации в тексте, распознавания сложного комплекса текстовых интенций, выявления авторской позиции. Правильное понимание предложений, оформленных в виде вопроса, распознавание их интенционала, по нашему мнению, играет важную роль в

адекватной интерпретации текста, так как эти предложения играют ключевую роль в создании диалогового пространства художественного текста.

1.2. Особенности описания вопросительных по форме предложений с позиций прагматики

Вопросительные предложения исследуются учёными в разных аспектах. В теории исследования вопросительных предложений можно выделить три аспекта: «формально-структурный, семантический и функционально-семантический, или прагмалингвистический» (Лагутин, 1990: 87). Нас интересует прагмалингвистический (лингво-прагматический) подход к изучению вопросительных предложений, так как он позволяет понять лингвистические (синтаксические) особенности вопросительных предложений как феноменов языка, а также выявить все функции этих предложений, понять значение разных типов ВП как феноменов речи.

В книге «Прагматика и языковое варьирование» прагматика определяется как «аспект лингвистики, изучающий отношения между высказыванием, говорящими и контекстом (ситуацией) в рамках человеческой деятельности» (Гак, 1998: 567). Прагматика основывается на постулате Л. Витгенштейна о том, что «невозможно понять значение предложения, не учитывая его употребления» (Гончарова, 2015: 1).

Прагматика изучает не слова и предложения, а целенаправленные действия, которые совершает человек при помощи слов и предложений (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, И.М. Кобозева, И.П. Сусов, А. Вежбицка, Н.И. Формановская и др.). В Лингвистическом энциклопедическом словаре Н. Д. Арутюнова (с опорой на теорию Дж. Остина) даёт такое определение РА: «Речевой акт — целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами

речевого поведения, принятыми в данном обществе» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 412).

Все современные исследователи отмечают, что в основе прагматического учения лежит теория основоположника прагматики Дж. Остина о трёх уровнях речевого акта, которые также называются актами: локутивный акт, иллокутивный акт, перлокутивный акт (Сусов, 2006: 33). «Локутивный акт (локуция, от англ. locution ‘оборот речи, речение’) представляет собой произнесение (или написание) высказывания, обладающего фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Иллокутивный акт (иллокуция, лат. il-< in ‘в, внутри’) представляет собой конкретное речевое действие, направленное на партнера, которое, обладая определённой силой, обеспечивает указание не только на значение выражаемой пропозиции, но и на коммуникативную цель этого высказывания. Перлокутивный акт (перлокуция, лат. per- ‘посредством’) служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-то результата, он соотносится с возможными последствиями речевого действия» (там же). Подчёркивается, что все три акта совершаются одновременно, а не один за другим.

Центральным звеном прагматического исследования является иллокутивный акт. Дж. Остин отмечал, что «предметом теории речевых актов является именно иллокутивная сила высказывания» (Дж.Остин, 1986: 121). Иллокутивная сила высказывания проявляется через коммуникативную цель (намерение, установку говорящего). РА рассматривается как способ достижения человеком определённой цели, а используемые в РА языковые средства анализируются под этим углом зрения (Кобозева, 1986: 13). По Дж. Остину, выполнить речевой акт значит: «произнести членораздельные звуки, принадлежащие общепонятному языковому коду; построить высказывание из слов данного языка по правилам его грамматики; снабдить высказывание смыслом и референцией, т. е. соотнести с действительностью, осуществив

речение; придать речению целенаправленность, превращающую его в иллокутивный акт» (Остин, 1962: 35). По мнению Н.Д. Арутюновой, значительное достижение теории речевых актов заключается в представлении интенции в «качестве начального этапа действия языковой модели» (Арутюнова, 1994: 5). Это значит, что совершение речевого акта связано с языковой реализацией коммуникативной цели в определённой ситуации общения.

В качестве примеров речевых действий называют утверждение, просьбу, признание, выражение благодарности, извинение, поздравление и др. Отмечается, что мы используем языковые средства для того, чтобы что-то сообщить, объяснить, попросить, посоветовать и т.п. Это напрямую относится к вопросительным предложениям, которые, имея одинаковую структуру, могут быть средством реализации различных речевых действий в рамках различных ситуаций общения.

Сказанное означает, что при рассмотрении вопросительного предложения как речевого акта необходимо учитывать ситуацию общения (сферу общения, личности и взаимоотношения коммуникантов, место, время, условия акта коммуникации), а также цели (намерения) говорящего. В этом случае вопросительное предложение как феномен языка становится средством достижения коммуникативной цели говорящего и превращается в феномен речи. Только при таком рассмотрении можно понять всё разнообразие вопросительных по форме предложений, функционирующих в диалоговом пространстве художественного произведения.

Теория речевых актов изучает речевые акты двух видов – прямые и косвенные. Философ и лингвист Джон Серль отметил случаи, когда один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путём осуществления другого. Для обозначения таких актов Дж. Серль ввёл понятие «косвенный речевой акт». По мнению философа, косвенный речевой акт – это высказывание, «с помощью которого говорящий может выразить не только

то, что оно непосредственно означает, но и нечто иное» (Серль, 1975: 59). Он выдвинул гипотезу: «в косвенных речевых актах говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает. Слушающий может понять такое высказывание, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и неязыковые, а также на общие способности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» (Серль, 1986: 197).

Традиционно в качестве косвенных речевых актов рассматриваются вопросительно-побудительные предложения («*Можете ли вы передать соль?*») и риторические вопросы («*Кто ж не любит мороженое?*»). Риторический вопрос – это по форме вопросительное предложение, при произнесении имеющее интонацию вопроса. В грамматике такие вопросы рассматриваются в разделе «Вопросительные конструкции». Однако по сути они представляют собой экспрессивно окрашенное утверждение. Ответ на риторический вопрос бывает, как правило, противоположным по вектору «утвердительный – отрицательный» вопросу. То есть, если вопрос содержит утверждение, ответ предполагается отрицательный и наоборот. Человек, произносящий риторический вопрос, не ожидает ответа на вопрос, а побуждает слушателя/читателя совершить интеллектуальное действие по распознаванию скрытого в вопросе утверждения, то есть на самом деле сообщает нечто (Валгина, 2000: 76) с целью убедить адресата в своей правоте» (Кильмухаметова, 2006: 77).

Остановимся на риторических вопросах более подробно, так как они широко представлены в наших примерах. Термин «риторический вопрос» произошёл от греческого слова «риторика» (ῥητορικῆ), что означает «ораторское искусство», наука красноречия.

Считается, что это понятие стало объектом исследования лингвистов давно. Ещё Марк Фабий Квинтилиан в 1834 году отмечал, что риторический вопрос задается «не для получения ответа, а для убеждения того, к кому он

(оратор) обращается». М. В. Ломоносов тоже исследовал риторические вопросы и отмечал их важную функцию – быть «сильнейшим средством изображения», то есть их экспрессивность. Об экспрессии РВ говорят и современные исследователи. Н.Ю. Шведова пишет, что в вопросе выражается «уверенное экспрессивно окрашенное отрицание. При этом может акцентироваться категоричность отрицания, невозможность, ненужность или нецелесообразность, а также всеобщность и безусловность отрицаемой ситуации» (Грамматика- 80: 395). Интересно, что Н.Ю. Шведова риторическими называет только те вопросы, которые выражают отрицание, в то время как другие исследователи называют риторическим и те вопросы, которые передают экспрессивно окрашенное утверждение (Н.С. Валгина, Е.Ю. Кильмухаметова, И.В. Винантова, Е.Н. Линдстрем и др.). Н.С. Валгина называет вопросительные предложения, в которых заключается не вопрос, а сообщение, вопросительно-утвердительными и вопросительно-отрицательными и даже вводит термин «повествовательно-вопросительное предложение» (2000: 76).

Право считать тот или иной речевой акт косвенным даёт несоответствие формы и содержания предложения. И.В. Винантова пишет, что «риторический вопрос представляет собой конструкцию, в которой форма и содержание находятся в ассиметричных отношениях: по форме она представляет собой вопрос, а по смыслу – сообщение» (2009: 34). В наших примерах несоответствие формы и содержания встречается не только в риторических вопросах. Вопросительные по форме предложения в той или иной ситуации речевого общения служат для реализации не познавательных целей, что является первичной функцией вопросительных предложений, а для выражения, например, эмоций (возмущения, порицания и т.п.), для налаживания контакта между коммуникантами и т.д.

Как отмечают учёные, в настоящее время прагмалингвистические исследования ведутся в двух направлениях: 1. исследование реализации

одной иллокуции (например: советы) всеми семантико - синтаксическими формами; 2. исследование всех иллокуций, реализуемых в текстах какой-либо одной семантико-синтаксической формой (Лагутин, 1991: 30). Наше исследование (вторая глава) будет проходить в рамках второго направления: методом сплошной выборки из художественного произведения будут выписаны все предложения, в конце которых стоит вопросительный знак, а затем будут определены их иллокуции, то есть выявлены коммуникативные намерения, для реализации которых говорящий выбрал такие предложения. Будет составлена классификация вопросительных по форме предложений с точки зрения теории речевых актов. Это поможет нам выявить все функции вопросительных предложений в определённых ситуациях речевого общения.

1.3 Вопросительные предложения в русском языке

1.3.1 Проблема классификации вопросительных предложений

Как отмечают исследователи, вопросительные предложения (ВП) представляют собой важную часть коммуникативного акта; во многих случаях они являются организующим звеном общения, они присутствуют в большинстве диалогов, являясь «базовым элементом для создания диалога» (А. С. Хлепитько), компонентом диалогического единства, формируя «вопросно-ответный комплекс» (Ф. С. Искужина), «выступают как первый компонент сочетания реплик, предназначенного для обмена информацией в диалоге» (Грамматика-80). Вопрос может быть также элементом внутренней речи (монологической) (там же). Важная коммуникативная роль вопросительных предложений делает их объектом исследования многих учёных (Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, А.Н. Гвоздев, Л.С. Бархударов, Пер Ростан, П.А. Лекант, Т.В. Жеребило, И.В. Винантова, В.В. Бабайцева, М.Н. Орлова, Е.Ю. Кильмухаметова, Е.Н. Линдстрем и др.).

Вопросительными предложениями Грамматика-80 называет предложения, «в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чём-либо» (Шведова, 1980: 386). Указывается также, что теория речевых актов рассматривает вопросительное предложение как вопросительный речевой акт, имеющий свою цель. Такой целью называют: получение от «участника речи» сведений, «в которых нуждается говорящий» (Гвоздев, 47); побуждение «собеседника высказать мысль, интересующую говорящего» (Валгина, 2000: 75), заполнение «информационной лакуны в знаниях говорящего» (Винантова, 2009), получение от собеседника «неизвестной говорящему информации» (Линдстрем, 2003), «новой информации» (Хлепитько, 2008). Именно цель, которую можно считать познавательной, по мнению лингвистов, противопоставляет вопросительные предложения другим типам предложений – повествовательным, побудительным.

Единодушно признавая важнейшую роль ВП в организации диалогической речи, однозначно определяя цель вопросительных речевых актов, исследователи предлагают много вариантов классификации таких предложений. В качестве основания для классификаций используются разные аспекты ВП: по формальной организации, по способу выражения вопроса, по характеру ожидаемого ответа, по наличию модальности, по функциям в речи, по типу речевого акта, по характеру выражаемой интенции и т.п. При этом каждый исследователь находит свои основания, поэтому классификаций много, и для нас важно найти такие основания, которые давали бы иностранным учащимся возможность понимать особенности общения героев художественных произведений.

Один из критериев классификации - принцип создания «вопросительности» предложения. Отмечается, что в построении ВП могут участвовать местоименные слова (*кто, что, где, куда, откуда, почему*, и т.п.); частицы (*ли, разве, неужели* и т.п.); интонация; порядок слов. Интонацию

можно считать постоянным признаком вопросительных предложений. Остальные средства создания вопросительности могут присутствовать или не присутствовать в структуре ВП. Следовательно, с точки зрения «строения» вопросительные предложения можно разделить на группы: ВП с вопросительным словом; ВП с вопросительными частицами; ВП без вопросительных слов и вопросительных частиц.

С точки зрения структуры выделяют также предложения с лексически свободными элементами (например, инфинитивные ВП) и предложения фразеологизированной структуры, построенные с участием устойчивых сочетаний (например, *Что за...?*, *Что такое...?*)

Распространено деление предложений на два типа: общевопросительные (general questions or yes-or-no questions) и частновопросительные (special questions or wh-questions) (Бархударов, 173). Л.С. Бархударов отмечает, что такое деление имеет формальное основание: на общевопросительные предложения можно ответить «Yes /Да» или «No/ Нет». Частновопросительные предложения служат для уточнения неопределённого элемента вопроса (там же), который представлен вопросительным словом.

Л.С. Бархударов говорит о вопросительных предложениях английского языка, но эта классификация актуальна и для русского языка. А.Н. Гвоздев также говорит о двух разновидностях ВП, но при этом не называет их общевопросительными и частновопросительными. А.Н. Гвоздев при описании первой разновидности отмечает, что на эти вопросы достаточен один из двух ответов: *да* или *нет*, то есть говорящий хочет получить от собеседника лишь подтверждение или отрицание высказываемой им мысли (Гвоздев, 1973: 47). Вопросительные предложения второй группы показывают, что говорящему не известны те или иные моменты высказываемой им мысли и он хочет их уяснить. В таких ВП есть вопросительные слова, *кто*, *что*, *какой*, *где*, *куда* и т.п. Следовательно, при делении ВП на две группы основанием выступает цель задающего вопрос:

получить подтверждение / отрицание высказываемой мысли или уточнить, уяснить недостающие элементы мысли.

Однако термины *общевопросительное* и *частновопросительное* предложение в лингвистической литературе трактуются не однозначно. В Грамматике-80 эти термины присутствуют, но авторы вкладывают в них другое значение. Принципом деления становится «характер и объём той информации, которая должна быть получена» (Грамматика-80). «Общевопросительные предложения направлены на получение информации о ситуации в целом: *Что делать? Что случилось? Что в газетах пишут?* и т.п. Частновопросительные предложения заключают вопрос об отдельной стороне какого-либо факта, о деятеле, носителе состояния, о признаке, о тех или иных обстоятельствах: *Это вы делали?; А вы как сюда попали?*» (там же).

Грамматика-80 делит «частновопросительные» предложения в зависимости от характера искомых сведений: «это могут быть сведения о деятеле (*Кто здесь сейчас разговаривал?*), о цели (*Зачем это ему понадобилось?*), о ситуации в целом (*Есть у тебя время?*) и т.п.» (Грамматика-80).

Существуют классификации, которые основаны на характере ожидаемого адресантом ответа или той или иной реакции на свой вопрос. Так, Н.С. Валгина выделяет предложения *собственно-вопросительные*, *вопросительно-побудительные*, *вопросительно-риторические* (Валгина, 2000: 75), то есть принцип классификации основан на ожидаемой реакции на вопрос: ожидается или ответ (*собственно-вопросительные*), или «физическая» реакция собеседника (*вопросительно-побудительные*), или ответ не ожидается (*вопросительно-риторические*). В грамматике-80 с точки зрения ожидаемого ответа ВП делятся на две группы: предложения, требующие ответа-подтверждения и предложения, требующие ответа-отрицания.

Ещё одно основание для классификации - наличие/отсутствие в предложении «субъективно-модальной окраски», различных «оттенков» (например, непринуждённости) (Грамматика-80). Грамматика-80 отмечает, что есть ВП, выражающие предположение, неуверенность и другие значения.

Как видим, основания для классификации ВП различны. Приведём примеры классификаций вопросительных предложений. В.А. Белошапкова в пособии «Современный русский язык» делит ВП на группы следующим образом: 1. по формальной организации автор различает предложения, в которых вопросительность выражается 1) специальными словами - вопросительными местоимениями или вопросительными частицами; 2) только интонацией; 2. по типу вопроса и предполагаемого ответа вопросительные предложения делятся на 1) общевопросительные и 2) частновопросительные; 3. по значению, характеру коммуникативного задания вопросительные предложения делятся на 1) собственно вопросительные и 2) несобственно вопросительные (Белошапкова, 1989: 625). Эта классификация нам кажется логичной и будет частично использована в нашем исследовании.

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило вопросительные предложения делятся на две части: 1) собственно вопросительные предложения; 2) предложения, не заключающие вопроса, но имеющие вопросительную форму, которые в свою очередь делятся на: а) вопросительно-риторические; б) вопросительно-побудительные; в) вопросительно-отрицательные; г) вопросительно-утвердительные. (Жеребило, 2012: 409).

Похожую классификацию предлагает П.А. Лекант: 1) вопросительные (среди них по способу выражения вопроса выделяется две подгруппы: неместоименные и местоименно – вопросительные); 2) вопросительно-риторические; 3) вопросительно-побудительные; 4) вопросительно-отрицательные; 5) вопросительно-утвердительные (Лекант, 1995; 274-276).

Пер Ростан выделил 5 основных функциональных типов ВП в современном русском языке: 1) чисто информативный (полное незнание того, будет ли ответ положительным или отрицательным, на них одинаково возможен ответ: да – нет: *Уехала ли сестра?*); 2) презумптивный (вопросы, в которых учитывается известная степень вероятности положительного или отрицательного ответа на поставленный вопрос: *Помочь вам? Вы, поди, есть хотите?*); 3) риторический; 4) эмоционально-констатирующий (предложение имеет цель не приобретение информации, а выражение эмоциональной реакции на замеченный факт); дубитативный (говорящий выражает сомнение, скептицизм по отношению к высказываемому: *Здорова ли ты?*) (Степанова, 1973: 113-115).

М.Н. Орлова делит все вопросительные предложения на три функционально- семантических типа: 1) собственно-вопросительные; 2) удостоверительно-вопросительные; 3) предположительно-вопросительные (Орлова; 1966: 118-121). При этом автор отмечает, что, кроме основной модальности, вопросительные предложения имеют вторичную модальность (сомнения, уверенности, маловероятности и др.) (там же).

Как видим из описания классификаций, многие исследователи обращают своё и наше внимание на то, что вопросительные предложения способны выражать не только вопрос, не только запрашивать недостающую информацию и заполнять пробелы в знаниях, но и выполнять другие функции в речи. В настоящее время именно такие предложения вызывают интерес исследователей.

И.В. Винантова (на материале английского языка) рассматривает ВП как речевые акты и делит их на прямые РА (первичная функция ВП) и косвенные РА (вторичная функция ВП), уделяя внимание последним. В качестве основы классификации автор выбрал коммуникативные интенции. И.В. Винантова делит все ВП, выступающие в роли КРА, на 5 групп: вопросы-упреки (выражение недовольствия, неодобрения, обвинения),

вопросы-предложения (в том числе вопросы со значением совета), вопросы-приглашения, вопросы-просьбы, риторические вопросы (Винантова, 2009: 31).

В классификации В.В. Бабайцевой простые несобственно вопросительные предложения по функции делятся на три группы: вопросительно - повествовательные (риторические вопросы), вопросительно - побудительные и повествовательно - побудительные (Бабайцева, 2001: 426).

Вопросительные предложения стали объектом изучения во многих диссертационных исследованиях. Отметим, что эти работы посвящены исследованию ВП, как правило, в нерусском языке (английском, французском, башкирском и т.д.), они рассматривают либо только один тип вопросительных предложений (например, риторические вопросы, контактоустанавливающие ВП, общевопросительные, инфинитивные предложения), либо выбирают для анализа примеры из других (не художественного) стилей речи (например, юриспруденции, публицистики). Однако их опыт анализа ВП интересен и важен для анализа разных типов русских ВП, функционирующих в художественном произведении.

А.С. Хлепотько (в качестве материала использован французский язык) предлагает такую классификацию ВП: собственно-вопросы («вопросы с лексическими пробелами, общие вопросы, или вопросы-гипотезы, вопросы с признаками косвенных речевых актов»); косвенные вопросы («побудительные речевые акты, речевые акты констатации»); модальные вопросы (Хлепотько, 2008).

Детальный анализ ВП, которые не являются речевыми актами вопроса, представлен в диссертационном исследовании Е.Н. Линдстрем. Автор создала классификацию ВП на «базе прагматически обоснованной универсальной модели». Эти предложения «выступают в одной или нескольких своих вторичных функциях и служат для соблюдения речевого

этикета, установления или поддержания коммуникативного контакта, сообщения информации, выражения предположения, запроса известной говорящему информации, выражения различных эмоций, побуждения к действию и т.д.». Основанием для классификации «вопросительных лишь по форме» предложений стала коммуникативная установка говорящего и коммуникативная ситуация.

Учитывая тот факт, что значительная часть вопросительных предложений на самом деле не являются речевыми актами вопроса, Е.Н. Линдстрем в своей работе использует термин ВФВ – вопросительные по форме высказывания (Линдстрем, 2003). Эта классификация также будет учтена в нашем исследовании.

Безусловно, одним из основных трудов по исследованию ВП стала Грамматика -80. Начав описание ВП, Н.Ю. Шведова, автор раздела о вопросительных предложениях, коснулась их структуры, отметила наличие общевопросительных и частновопросительных предложений, на основании характера ответа выделила две группы предложений - подтверждения и отрицания, обратила внимание на то, что в некоторых предложениях есть «субъективно-модальная окраска», определила, как частицы влияют на значение предложения, и перешла к функционально-семантическим типам ВП. Здесь предложено, на наш взгляд, самое главное основание для деления ВП на типы – деление на основе первичных и вторичных функций ВП. Грамматика-80 поясняет: «в своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, то есть на получение ответа; во вторичных функциях он направлен на ее передачу, на сообщение о чём-либо» (Грамматика-80: 394).

ВП в первичных функциях делятся на общевопросительные и частновопросительные (мы писали о них выше). В своих вторичных функциях ВП ориентированы не на запрос информации, а на передачу информации, при этом экспрессивно окрашенной информации. Эти вопросы

заклюают в себе экспрессивно окрашенное утверждение; отрицание (риторический вопрос), в том числе невозможность, ненужность, нецелесообразность; уяснение с эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения (часто это встречный вопрос); побуждение к совершению или прекращению действия; эмоциональную реакцию говорящего (эмоциональную констатацию факта, оценку, аффективное состояние); активизацию внимания и т.п. (Грамматика-80).

В работе «О принципах классификации вопросительных предложений» М.Н.Орлова высказывает мнение о том, что классификации вопросительных предложений русского языка нельзя считать вполне удовлетворительными. Например, по мнению исследователя, деление вопросительных предложений на местоименные и неместоименные с синтаксической точки зрения является «бессодержательным», так как указывает лишь на различие в лексико-морфлогическом составе предложений (Орлова, 1966; 118-121).

На наш взгляд, предложенные классификации не лишены недостатков и очень трудны для иностранных учащихся. В существующих теоретических трудах иногда в одной классификации совмещается сразу несколько оснований. Так, в уже упомянутой классификации Н.С. Валгиной в одной классификации совмещены и прямые речевые акты (вопросы в их основной функции) и косвенные речевые акты (риторические вопросы, побудительные вопросы). В Грамматике-80 тоже нет чёткого деления на структурные, функциональные, модальные критерии. Классификация ВП, приведённая в Грамматике-80, очень громоздкая, нечёткая, в ней названы разные основания для деления предложений на типы. Такой классификацией трудно пользоваться иностранцам при изучении русского языка.

Описание классификаций позволяет сделать вывод, что вопросительные предложения – явление довольно сложное, многоплановое, трудное для усвоения иностранными учащимися, а поэтому требующее создания

классификации, которая дала бы иностранным студентам систему ориентиров для понимания ВП при работе с художественным текстом.

На наш взгляд, иностранным учащимся нужно знать: 1. Структуру вопросительных предложений; 2. Функции ВП, которые они выполняют в речевом общении. Эти функции могут быть выявлены и описаны с позиций прагматики, то есть рассмотрены как речевые акты.

1.3.2. Структура русских вопросительных предложений

В настоящее время исследования вопросительных предложений посвящены в основном изучению их функций. Этому посвящена основная часть и нашего исследования. Однако, на наш взгляд, иностранным учащимся важно знать, какова структура ВП, как они могут быть построены. Знание структуры ВП поможет иностранным учащимся 1) понять смысл предложения; 2) трансформировать прямую речь, содержащую ВП, в косвенную, что важно для пересказа текста, для интерпретации смысла текста, для использования содержания текста, например, в качестве аргумента при продуцировании собственного речевого продукта; для проверки понимания интенций, содержащихся в вопросе; 3) для понимания способов формирования модальных значений в ВП (которые формируются с помощью тех или иных частиц, изменения порядка слов); для построения собственных вопросительных по форме высказываний различной структуры и в разных целях.

Как уже было отмечено, в создании вопросительных предложений участвуют: 1) интонация; 2) местоименные слова (*кто, что, какой, чей, который, сколько, где, куда, откуда, почему, зачем, сколько* и т.п.); 3) частицы (*ли, не...ли, что, что же, как, разве, неужели, что если, а, да, правда, не правда ли, так, так ведь, не так ли, верно* и т.п.); 4) порядок слов. Эти средства создания вопросительности характеризуют все вопросительные предложения – и в первичной, и во вторичной функциях.

Главная роль среди средств создания вопросительности принадлежит интонации. Интонация вопросительных предложений представляет собой повышения тона на слове, на которое падает логическое ударение. Это слово становится смысловым и интонационным центром предложения. Логическое ударение может падать на любое слово в предложении. Выбор слова зависит от намерений говорящего: *Вы купили журнал?* – *Вы **купили** журнал?* – *Вы **купили журнал?*** (Муханов, 215: 5).

Интонация является основным показателем вопросительности в общевопросительных предложениях. Напомним, что такие предложения призваны подтвердить или опровергнуть мысль задающего вопрос и предполагают ответ «да» или «нет». Они строятся по типу повествовательного предложения, а интонация, фразовое ударение (иногда и порядок слов) превращают их в предложение вопросительное.

Повествовательные предложения могут быть преобразованы в вопросительные и при помощи введения вопросительных частиц (*ли, разве, неужели* и т.п.). При этом часто изменяется и порядок слов: «*Это может быть. – Может ли это быть? – Разве это может быть?*» (Грамматика-80). Наиболее употребительной в таких предложениях является частица *ли*. Она «ставится непосредственно после слова, называющего то, чём спрашивается: *Всё ли ясно?*» (Грамматика-80).

Частновопросительные предложения оформляются с помощью интонации и вопросительных местоимений. Выбор местоимения зависит от характера искомых сведений: если целью говорящего является запрос информации о деятеле, используется местоимение «*кто...?*», если о причине – «*почему...?*», о цели – «*зачем...?*», о направлении движения – «*куда...?*» и т.д. Такие слова являются членами предложения. При формировании вопроса вопросительное местоимение в русских предложениях ставится на первое место, хотя разговорные конструкции допускают перемещение вопроса внутрь высказывания.

Особого внимания заслуживают вопросительные частицы. Они способны не только участвовать в оформлении вопросительности, но и вносить в предложение дополнительные значения или даже переводить вопросительное предложение в разряд несобственно- вопросительных. Подробный анализ вопросительных частиц дан в Грамматике-80. Отметим наиболее частотные случаи употребления вопросительных частиц в русском языке. Примеры взяты из Грамматики-80.

Как уже было отмечено, частица *ли* «оформляет предложения, требующие утвердительного или отрицательного ответа». Частица *не... ли* обрамляет слово, обозначающее то, о чём спрашивается: «... *не* хотите *ли* со мной поскучать?» (там же).

Частицы *разве, неужели* «осложняют вопрос оттенками недоверия, неуверенности, сомнения, удивления, недоумения: *Папа, разве ты не пойдёшь вместе со мной?*».

В ВП возможно использование вводных слов (*может, может быть, возможно, случайно, вероятно, кажется, конечно* и т.п.) и модальных частиц (*ну, ну и, да, так, так и, же, и, это, ведь, уж*).

Грамматика-80 выделяет также структурные типы ВП 1) с лексически свободными компонентами и 2) предложения фразеологизированной структуры. Среди предложений первого типа в первую очередь называются инфинитивные предложения. Они заключают вопрос о том, что должно делать: «*Позвонить?*»; «*Не приступить ли к делу?*». Среди предложений фразеологизированной структуры называются предложения с участием устойчивых сочетаний *что за* («*Что за шум?*»); *что такое* («*Что такое жизнь?*»); *что значит* («*А что значит купец?*»); *Что нового? Что такого? Что толку? Что из этого? Какое (ему) дело до этого? До шуток ли ему? Что унывать?* И т.п.

В конце параграфа отметим, что вопрос может быть выражен синтаксически самостоятельным предложением, а также предложением, входящим в состав сложного (Грамматика-80).

1.3.3. Порядок слов в русских вопросительных предложениях

«Вопросительность» в русских предложениях может оформляться разными способами: наличием специальных вопросительных слов (местоимений, наречий, частиц), интонацией, а также особым порядком слов.

Порядок слов в русских вопросительных предложениях необходимо изучать, так как, во-первых, в некоторых случаях расположение слов в вопросе влияет на смысл предложения, во-вторых, порядок слов в русском языке может отличаться от порядка слов в китайском и других иностранных языках, что важно при обучении РКИ.

Порядком слов в предложении является «расположение в нем его членов» (Валгина, 2003: 137). Как правило, порядок слов в утвердительных предложениях таков: подлежащее - сказуемое - дополнение - обстоятельство. Такой порядок слов называется прямой. Прямой порядок характеризует изолированное предложение с синтаксической точки зрения. Однако русский язык допускает варианты словорасположения. Это зависит от ряда факторов. Один из них - актуальное членение предложения, то есть членение предложения на части под влиянием коммуникативно-речевой ситуации, в которую предложение попадает в тексте, а также от цели говорящего (Ковтунова, 1969:3).

С точки зрения актуального членения в предложении выделяются тема и рема (там же). В лингвистическом энциклопедическом словаре тема определяется как «исходная часть сообщения», «данное», она предопределена соответствующим контекстом. Рема – это «новое», то, что утверждается о теме. Рема является ядром высказывания (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 410). В словаре приводятся такие примеры:

«*Книга (тема) на столе (рема)*» - «*На столе (тема) книга (рема)*». Для нас важно то, что в большинстве случаев вопрос может определить рему: в первом случае предложение является ответом на вопрос: «*Что на столе?*», а во втором: «*Где книга?*». В тексте последовательный переход «от темы к реме» также считается прямым, стилистически нейтральным, порядком слов (Ковтунова, 1967: 43).

Стилистически значимый порядок слов «возникает в результате инверсии, т. е. нарушения обычного порядка слов» (Ковтунова, 1967: 43). Прямой порядок слов лишен экспрессии, инверсированный — экспрессивно окрашен (там же). Инверсия может быть на уровне темы-ремы и на уровне словосочетания.

Порядок слов – нормативный и инверсивный – характеризует также и вопросительные предложения. Причём, как отмечает Грамматика-80, «порядок слов в вопросительных предложениях отличается большей свободой по сравнению с невопросительными предложениями».

Можно заметить, что независимо от порядка слов то, о чем спрашивают, выделяется интонационно. Логическое ударение (логическая интонация) – это «выделение наиболее существенного с точки зрения данной ситуации слова с помощью интонационных средств» (Буланин, 1970: 189). Логическое ударение играет важную роль в вопросительных предложениях. В зависимости от логического ударения (логической интонации) меняется смысл предложения.

В предложениях с вопросительными местоименными словами эти слова обязательно располагаются в начале предложения. Например: «*Что растёт в этих краях?*»; «*Куда уехали дети?*» и т.п. (Шведова, 1980: 396). В таких предложениях обычно расположение «обратное по сравнению со стилистически нейтральным порядком слов в невопросительных предложениях». Например: «*Что растёт в этих краях? - В этих краях*

растет эвкалипт»; «Куда уехали дети? - Дети уехали в деревню» (Шведова, 1980: 397). При этом личное местоимение обычно «располагается не в конце предложения, а перед глаголом». Например: «Что растет в этих краях? и Что в них растет?»; Куда уехали дети? и Куда они уехали?» (там же).

Для иностранцев представляет трудность порядок слов в предложениях с частицами “*ли*” и “*не...ли*”. В стилистически нейтральной речи в начале вопросительных предложений обычно стоит слово, представляющее собой логический центр вопроса, после этого располагается частица “*ли*”. Например: «*Пойдёте ли* вы на концерт?».

Порядок слов в разговорной речи произвольнее, чем в письменной речи. Относительно свободный порядок слов и разнообразие функций порядка слов в русских вопросительных предложениях представляют определённые трудности для иностранных учащихся, в частности, для китайцев.

Мы рассмотрели характерные для вопросительных предложений структурные модели, порядок слов как один из способов создания вопросительности. Но этого недостаточно для понимания того, как вопросительные предложения функционируют в речи. Этому вопросу посвящён следующий параграф.

1.3.4. Функции вопросительных предложений

Вопросительные по форме высказывания способны реализовать «широкий спектр речевых интенций», что даёт основание исследователям говорить о «многофункциональности ВФВ» и их «функциональной универсальности» (Линдстрем, 2003). В работе Е.Н. Линдстрем подчёркивается, что многофункциональность ВФВ проявляется в «способности реализовывать различные иллокутивные функции» (Линдстрем, 2009).

Определение функций ВФВ возможно при рассмотрении их как речевых актов, то есть с позиций прагматики. Это позволяет определить, как вопросительные по форме предложения становятся средством достижения коммуникативных целей говорящего.

По характеру этих целей исследователи делят ВП на две большие группы. В.А. Белошапкина называет их «собственно вопросительные» и «несобственно вопросительные» (Белошапкина, 1989: 625). С.Г. Ивасюк говорит о «вопросах» и «псевдовопросах» (Ивасюк). Автор диссертационного исследования Е.Н. Линдстрем говорит о вопросительных по форме высказываниях (ВФВ), которые «являются речевыми актами вопроса» (их автор называет «настоящими вопросами»), и о тех ВФВ, которые «речевыми актами вопроса не являются» (это «ненастоящие вопросы») (Линдстрем, 2003).

Деление вопросительных (по форме) предложений на две группы основывается на представлении о первичных и вторичных функциях вопросительных предложений, изложенном в Грамматике-80. В своих первичных функциях вопрос «направлен на поиски информации, то есть на получение ответа», во вторичных функциях он направлен «не на поиск информации, а на её передачу, на непосредственное сообщение о чём-либо» (Грамматика-80: 394), то есть ВФП не является «речевым актом вопроса», а служит для других целей: «соблюдения речевого этикета, установления или поддержания коммуникативного контакта, сообщения информации, выражения предположения, запроса известной говорящему информации, выражения различных эмоций, побуждения к действию и т.д.» (Линдстрем, 2003).

На наш взгляд, наиболее обоснованной и логичной является классификация вопросительных по форме предложений как речевых актов (с учётом цели высказывания, коммуникативной установки говорящего).

Вариант такой классификации представлен в диссертационном исследовании Е.Н. Линдстрем (2003). Автор делит ВП на две большие группы. Первую группу составляют предложения, реализующие первичную функцию ВП – быть средством получения нужной говорящему информации, и поэтому в рамках лингво-прагматического исследования их можно считать прямыми речевыми актами. Вторая группа - это предложения, которые являются вопросительными лишь по форме. Они реализуют вторичную функцию ВП – быть средством передачи сообщения, эмоций, побуждений и т.д. Несоответствие формы (вопрос) и содержания (сообщение, побуждение) даёт основание считать их косвенными речевыми актами.

Мы представляем классификацию ВП, в которой соотнесены типы предложений с ситуацией общения и с тем речевым намерением, которое данное предложение реализует как речевой акт.

1. Первичная функция вопросительных по форме предложений (вопрос как прямой речевой акт).

1.1 Настоящие вопросы (собственно вопросительные предложения). Целью говорящего является получение от адресата неизвестной говорящему информации (частновопросительные предложения) или подтверждение/отрицание/уточнение неопределённого элемента вопроса (общевопросительные предложения). Ситуации характерны для всех сфер общения, но наиболее распространены в бытовой сфере общения.

1.2 Вопросы дознания. Целью говорящего является получение от подсудимого или подследственного подтверждение того, что уже известно следствию. Ситуация общения типична для следствия и судебного заседания.

1.3 Экзаменационные вопросы. Целью является проверка и оценка говорящим знаний адресата. Ситуация общения типична для учебной сферы (урок, семинар, экзамен, устный тест).

1.4 Дидактические вопросы. Целью является направление внимания слушателей/ учащихся на важный момент выступления/лекции/ доклада для

лучшего усвоения материала. Ситуация общения типична для учебной сферы, для публичного выступления.

1.5 Этикетные вопросы (*Как жизнь? Как дела?* и т.п.) Целью является соблюдение этикета, установление вежливого контакта с собеседником. Ситуации типичны для бытовой, социально-культурной сфер общения.

1.6 Предварительные вопросы (*Вы знакомы с...? Разрешите начать с примера?*). Такие вопросы употребляются в соответствии с нормами речевого этикета. Целью является поддержание коммуникативного контакта, подготовка слушателя к последующим действиям говорящего. Ситуации характерны для всех сфер общения.

1.7 Вопросы- предположения. Целью является уточнение/ подтверждение предполагаемой информации (*«Вы сегодня уезжаете, не так ли?»*). Ситуации общения характерны для бытовой и социально-культурной сфер общения.

1.8 Вопросы-сомнения (термин Е.Н. Линдстрем). Целью является подтверждение или опровержение сомнений. Используются преимущественно в бытовой сфере общения.

1.9 Игровые вопросы (термин Е.Н. Линдстрем). (*Угадай! Орёл или решка?*) Целью является поддержание атмосферы игры, интереса собеседника, развлечение. Возможны в бытовой сфере общения.

Все эти вопросительные предложения способны быть средством реализации речевого акта вопроса и соответственно говорящий предполагает услышать в реплике адресата ответ. И этот ответ будет означать, что коммуникативный акт состоялся, перлокутивный эффект достигнут.

2. Вторичная функция вопросительных по форме предложений (вопрос как косвенный речевой акт).

2.1 Самым распространённым примером косвенных вопросов являются риторические вопросы. Как мы уже отмечали, традиционно риторические вопросы трактуются как вопросительные по форме высказывания, которые служат для эмоционального выражения суждения (Е.Ю. Кильмухаметова),

«при этом положительные конструкции содержат скрытое (имплицитное) отрицание, а отрицательные – утверждение» (там же). Ситуации, где используются риторические вопросы, типичны для разговорной, публицистической сфер общения.

2.2 Аффективные вопросы. В работе Е.Н. Линдстрем так названы «экспрессивно окрашенные вопросительные по форме высказывания, основной прагматической функцией которых является выражение эмоций» (Линдстрем, 2009). Такими эмоциями являются: возмущение, гнев, раздражение, нетерпение, удивление, восхищение, несогласие, неодобрение, протест, испуг, опасение, страх, ужас, иронию, насмешку, огорчение, досаду, беспокойство, недоверие, недоумение, пренебрежение, безразличие и т.д. Грамматика-80 также выделяет в отдельную группу вопросы, «выражающие эмоциональную реакцию говорящего: эмоциональную констатацию факта, оценку, отношение» (Грамматика-80). В Грамматике-80, в работах Н.С. Валгиной и др. они названы предложениями с модальным оттенком. Цель таких предложений не просто выразить эмоции, а убедить адресата в своей правоте. Ситуации общения типичны для бытовой сферы общения.

2.3 Фатические вопросы. Цель – установление и поддержание коммуникации (Кого я вижу? Сколько лет, сколько зим?!). Ситуации типичны для сферы бытового и публицистического общения.

2.4 Директивные вопросы. Это вопросы, целью которых является побуждение к действию или побуждение к прекращению действия, а также выражение просьбы, приказа, предложения, совета (Не трудно ли Вам...?; Не пойти ли нам,..?). В работе Е.Н. Линдстрем они вынесены в отдельный раздел, в «Синтаксисе» Н.С. Валгиной выделены в особый тип (вопросительно-побудительные предложения), в Грамматике -80 рассматриваются в группе вопросов, выполняющих вторичную функцию.

Несобственно вопросительные предложения не служат средством реализации речевого акта вопроса. Они не предполагают ответ. Ответ будет

означать, что перлокутивный эффект не достигнут, то есть адресат не распознал намерения говорящего.

Во многих работах лишь риторические вопросы и вопросительно - побудительные предложения выражающие просьбу, признаны косвенными речевыми актами (Дж. Сёрль, Р. Конрад, И.М. Кобозева), так как в них наблюдается противоречие между формой и содержанием, то есть вопрос является выразителем другого речевого акта, не связанного с запросом информации. Ассертивные и фатические вопросы также не содержат вопроса и не требуют ответа, так как являются косвенными выразителями других речевых актов, поэтому мы считаем возможным также классифицировать их как косвенные речевые акты.

В дальнейшем данная классификация будет уточнена с учётом результатов анализа наших примеров; будут представлены и наши авторские названия типов вопросительных по форме предложений (ВФП).

1.4. Трудности восприятия русских вопросительных по форме предложений китайскими учащимися

При изучении иностранного языка всегда существует много трудностей. Основной причиной является различие в языковых системах. Нас интересует различие в строении вопросительных предложений. Мы покажем разницу

Автор учебного пособия «Современный китайский язык» Ху Юйшу (1995: 377) вопросительными называет предложения с вопросительной интонацией. В другом пособии «Современный китайский язык» авторов Хуан Божун и Ляо Хюйдун (2007: 115) вопросительными называются предложения с вопросительной интонацией, имеющие целью задать вопрос.

Понятие вопросительных предложений в китайском языке очень простое. Вопросительные предложения в китайском языке традиционно делятся по способу их образования: 1) с помощью вопросительных слов (аналог русских

частновопросительных предложений); 2) с помощью частицы « 吗 ».

Подобные вопросы требуют ответа «да» или «нет» (аналог русских общевопросительных предложений); 3) с помощью вопросительного союза « 还是 » (или); 4) с помощью дублирования глагола через отрицательную частицу « 不 ».

1. Частновопросительные предложения содержат специальные вопросительные местоимения (Что? Куда? Когда? Где? и т.п.) и вопросительные частицы (“ne”; “a”). Широко известно, что китайский язык характеризует четкий и строгий порядок слов: «подлежащее + сказуемое + дополнение» (порядок слов типа SVO — Subject -Verb -Object). На основе этой модели строится и вопросительное предложение. Вопросительные местоимения в вопросительных предложениях обычно являются членами предложения, которые они замещают, поэтому вопросительные местоимения занимают в вопросе место этого члена предложения. Например: *Вы когда вернётесь домой? Сегодня ты едешь куда? Ты делаешь что?* (прямой перевод). В конце таких предложений используются частицы “ne”, “a”.

2. Общевопросительные предложения, или «положительно-отрицательные» вопросительные предложения, требуют ответа «да» или «нет». Как и в русском языке, они отличаются от соответствующих повествовательных предложений только интонацией — повышением голоса на слове, заключающем вопрос. Однако в китайских предложениях используются частицы “ma”, “ba”, “a”. Например: *Он испанец (ma)? Вы любите китайские блюда (ma)?* В русском языке общий вопрос может выражаться изменением порядка слов, когда на первое место в предложении, в так называемую позицию актуализации, ставится слово, с которым связан вопрос. В китайском языке «общий вопрос выражается не изменением порядка слов», а другими способами — с помощью частицы «та», которая присоединяется к повествовательному предложению (Глаздовская, Денисенко, 194).

3. Третий тип – альтернативные («выборочные») предложения. Спрашивающий предоставляет два или больше вариантов для выбора ответа. В конце предложения используются частицы “*ne*”, “*a*”. Например: *Вы живёте в Китае или в России (ne)? Ты согласен или не согласен (a)?*

4. Предложения четвёртого типа похожи на предложения второго типа. Они тоже «положительно-отрицательные», но в них повторяется (дублируется) глагол, и строятся они с помощью частиц “*ne*” и “*a*”. Например: *Ты любишь или не любишь меня?* (прямой перевод).

В русских вопросительных предложениях интонацией обычно выделяют значимую часть предложения (логическое ударение). В китайских вопросительных предложениях повышение тона интонации обычно приходится на слова, находящиеся в конце предложения. Например: “您工作吗?” Это предложение на русский язык можно перевести следующим образом: 1) *Вы работаете?* 2) *Вы не работаете?* 3) *Вы работаете или нет?* 4) *Вы работаете ли?*

В китайском языке порядок слов играет важную синтаксическую роль, поэтому при изменении порядка слов изменяется синтаксическая функция или грамматическое значение слова и тем самым изменяется и значение высказывания. Например: 1.我爱你。→ 你爱我。(Я люблю тебя。→ Ты любишь меня.) 2.他很好的理解了。→ 很了解他。(Он хорошо понимает... → Хорошо понимать его).

Таким образом, строение китайских вопросительных предложений отличается от русских. Всегда считалось, что порядок слов в русском языке свободный, а порядок слов в китайском языке фиксированный, но на самом деле в русском языке в отдельных структурах также встречается фиксированный порядок слов, а в китайском языке иногда порядок слов можно изменить.

По наблюдению преподавателей-практиков для китайских студентов большую трудность представляют русские общевопросительные предложения, то есть предложения, оформленные без вопросительных слов, где вопрос передаётся лишь интонационно. «Китайцы воспринимают подобные предложения как повествовательные (ИК-1) и на первых порах не пытаются отвечать на вопрос» (Глаздовская, Денисенко, 194).

Самую большую трудность для иностранных учащихся представляют несобственно-вопросительные предложения, вопросительные предложения, выступающие во вторичной функции, представляющие собой косвенные речевые акты (риторические вопросы, аффективные вопросы), то есть РА, в которых оказывается больше содержания, чем передаёт их поверхностная структура. Распознать в вопросе просьбу, утверждение или отрицание, различные эмоции (удивление, осуждение, возмущение и т.п.) довольно трудно. Кроме этого, трудность представляют частицы, которые часто используются в русских вопросительных предложениях и которые способны изменить модальность высказывания: *«Ты опоздал?» - «Что же ты опоздал?»*. Словари не могут помочь иностранному читателю при переводе таких предложений. Их осмысление требует понимания текста не только на уровне значения слов, но и на уровне интенции, целей высказывания. В нашем исследовании таким предложениям отводится особое место.

Во второй главе будут проанализированы примеры вопросительных предложений, обнаруженных в художественном произведении «Денискины рассказы» В. Драгунского, выявлены их лингво-прагматические особенности, то есть определены их функции в речи и принципы построения. Нам предстоит также описать формальные признаки вторичной функции ВФП.

Выводы

В первой главе настоящего исследования нами была предпринята попытка описать теоретическую базу исследования вопросительных по

форме предложений, функционирующих в тексте художественного произведения.

Были рассмотрены особенности художественного текста с целью выявления специфики его понимания иностранными читателями. Важным является то, что понимание текста должно осуществляться не только на уровне слов, но и на уровне интенций, целей автора текста. В художественном тексте, насыщенном диалогами, широко представлены предложения, в конце которых стоит вопросительный знак. Они представляют значительную трудность для адекватного восприятия иностранными учащимися, так как являются многофункциональными, способными выражать большое количество разнообразных интенций, которые иностранцу нелегко распознать.

Понять особенности функционирования вопросительных предложений в тексте можно с позиций прагматики, где вопросительные предложения рассматриваются как речевые акты, служащие для реализаций определённых намерений автора.

Чтобы понять, как вопросительное предложение функционирует в тексте, надо понять его структуру и функции. Основным «носителем» вопросительности в русских предложениях является интонация. Кроме интонации, в создании вопросительных предложений участвуют местоименные слова, частицы, порядок слов.

Для целей преподавания РКИ удобно и понятно деление вопросительных предложений на общевопросительные и частновопросительные. Они различаются по характеру ожидаемого ответа и по строению. В первом случае спрашивающий ожидает подтверждения/отрицания своей мысли в виде ответа *да/ нет*. Они строятся на основе повествовательных предложений. Носителем вопросительности в таких предложениях служит интонация, частица *ли*, порядок слов. Во втором

случае спрашивающий ожидает ответ, способный восполнить недостающие элементы его мысли. Такие предложения формируются с помощью вопросительных местоимений. Частицы способны добавлять различные оттенки в значение предложения.

Функции вопросительных предложений многообразны. Их можно разделить на два типа. В одном случае вопросительное предложение представляет собой речевой акт, целью которого является получение от адресата информации, неизвестной говорящему. Это «собственно вопросительные» предложения, «настоящие вопросы», вопросительные предложения в своей первичной функции. Во вторичной функции вопрос направлен не на запрос информации, а на её передачу, сообщение. Сюда относят риторические вопросы, вопросы, служащие средством выражения эмоций, вопросительно-побудительные предложения. Несоответствие формы и содержания таких предложений позволяет говорить о них как о косвенных речевых актах.

Разнообразие функций вопросительных предложений диктует необходимость использовать выражение «вопросительные по форме предложения» (ВФП).

Умение иностранного студента распознать намерения, которые выражают вопросительные по форме предложения, поможет читателю адекватно воспринять художественное произведение.

Глава 2. Особенности функционирования вопросительных по форме предложений в художественном произведении «Денискины рассказы» В. Драгунского

2.1. Описание исследуемого материала

Вопросительные по форме предложения, разнообразные по форме и по выполняемым им в коммуникации функциям, играют огромную роль в обеспечении коммуникативного взаимодействия людей, реализуя их познавательные и иные потребности. Они занимают особое место в художественных произведениях, насыщенных диалогами героев, которые с помощью вопросов реализуют сложный комплекс речевых действий.

В большинстве современных исследовательских работ, посвящённых анализу вопросительных предложений, примеры взяты из разных источников, в частности, из Национального корпуса русского языка. В настоящей работе образцы исследуемых конструкций получены путём сплошной выборки из художественных произведений одного автора. Нами не случайно выбраны «Денискины рассказы» Виктора Драгунского. Эти рассказы часто используются на занятиях по РКИ. Они короткие по форме, интересны с содержательной точки зрения, доступны для восприятия иностранцами с языковой точки зрения. Для нас принципиально важно, что исследуемые короткие рассказы являются законченными, цельными, связными произведениями, в которых можно проследить реализацию речевых намерений автора. Кроме этого, героями рассказов являются дети и взрослые. Известно, что в России существует выражение «*почемучный*» возраст, а любознательных детей называют «*почемучками*». В Китае тоже отмечена способность детей задавать множество вопросов, поэтому их называют «*сто тысяч почему*». Интересно, что это выражение пришло в китайский язык из русского языка. Так называется книга известного детского поэта и писателя Самуила Маршака, которая популярна в Китае.

В качестве источника примеров в работе использовано издание: Драгунский В. Ю. Избранное: Рассказы / Сост. А. В. Драгунская; Худож. В. Лосин. — М.: Дет. Лит., 1988. — 334 с.: ил. — (Библиотечная серия).

В сборнике 57 рассказов, в которых всего (по подсчётам компьютерной программы) 8302 предложения. Мы разбили их на три группы по типу знака препинания на конце. Самыми распространёнными, конечно, оказались повествовательные предложения с точкой на конце (5258 примеров), на втором месте предложения с восклицательным знаком (2097 примеров) и на третьем месте - предложения, имеющие в конце вопросительный знак (947 примеров). Соотношение типов предложений по знаку препинания в «Денискиных рассказах» показано на схеме:

Итак, объектами анализа в данной работе стали 947 предложений, в конце которых стоит вопросительный знак. Это 12% всего массива предложений художественного произведения. По нашим данным в среднем на каждый рассказ приходится 16 ВФП.

В основе нашей классификации лежит деление по двум основаниям: 1) по особенностям структуры вопросительных предложений; 2) по характеру речевого действия, то есть в зависимости от коммуникативной цели говорящего.

2.2. Структура вопросительных по форме предложений

Наше исследование обнаруженных в текстах вопросительных по форме предложений начинается с описания их структуры. Это, на наш взгляд, необходимо сделать по ряду причин. Основные причины таковы: особенности структуры в некоторых случаях способны сигнализировать о том, какова иллокутивная сила высказывания, какую интенцию реализует то или иное вопросительное по форме предложение; во-вторых, иностранному студенту нужно знать структуру предложения, чтобы понимать смысл вопроса, чтобы научиться самому строить вопросительные предложения, адекватные его речевым намерениям, чтобы правильно превратить прямую речь с вопросительными предложениями разной структуры в косвенную, передать смысл предложения, эксплицировать речевое намерение. Особую трудность представляет разговорная речь – основное средство создания образов в художественном тексте. Трудность связана не только с распознаванием сложных и разнообразных интенций, передаваемых с помощью вопросительных по форме предложений, но и со структурой этих предложений.

Как было отмечено в Главе 1, вопросительные предложения в русском языке могут формироваться четырьмя способами: при помощи интонации, порядка слов, вопросительных слов (*кто, что, где, зачем, почему, как, какой и т.п.*), вопросительных частиц (*ли, разве, неужели* и т.п.).

Разумеется, все вопросительные предложения характеризуются особой вопросительной интонацией, которую можно считать постоянным признаком вопросительных предложений. Особенно она значима для предложений без вопросительных слов, потому что невопросительные предложения могут быть преобразованы в вопросительные только посредством изменения их интонации – с изменением или без изменения порядка слов. В настоящем исследовании интонация не является объектом исследования, хотя мы будем учитывать её при определении интонационного центра предложения. В

данном параграфе рассматривается структура всех вопросительных по форме предложений независимо от их функции в диалогическом единстве, от реализуемой ими в тексте интенции (то есть независимо от типа речевого акта).

С точки зрения «строения» мы разделяем все отобранные предложения на три группы: 1) предложения с вопросительным словом; 2) предложения без вопросительного слова; 3) предложения с вопросительными частицами. Их количественное соотношение в исследуемых текстах представлено в таблице:

Все вопросительные предложения	Предложения с вопросительным словом	Предложения без вопросительного слова	Предложения с вопросительными частицами
947	539	366	42
100%	57%	38.6%	4.4%

Итак, **первую** по количеству примеров группу составляют предложения с вопросительными словами (539 языковых фактов). Нам встретились вопросительные слова, которые представлены в таблице в порядке убывания частотности:

Вопросительное слово	Кол во	Примеры
Что	199	« Что это, Мишка, – сказал я шепотом, – что это такое?» («Он живой и светится...», 11)
Как	86	«Мама положила мне руку на лоб: “ А <i>как</i> ты себя чувствуешь?”» («Белые амадины», 214)
Какой,	66	«Вот вы сказали, что этот костюм значит «Кот в сапогах», а какой же кот может быть без хвоста?» («Кот в сапогах», 103)

Который		«Я сказал: “Опоздаем ведь! Который час?”» («Сражение у чистой речки», 97)
Где	54	«А где моя Люська? Ты куда ее увел? Признавайся!» («Похититель собак», 134)
Кто	48	«Он сказал: “ Кто на Москву?”» («Запах неба и махорочки», 224)
Почему	27	«Я сказал: “А почему я его не знаю?”» («Расскажите мне про Сингапур», 12)
Зачем	20	«Ты зачем напихал полный дом чужих собак?» («Похититель собак», 137)
Куда	13	«Стой! Куда пошел? Я тебя сейчас в цирк пропущу, на дневное представление. Хочешь?» («Не хуже вас, цирковых», 268)
Когда	12	«Она спросила у дедушки Вали: “ Когда вечерний поезд?”» («Запах неба и махорочки», 221)
Сколько	7	«Ну да? – сказал папа. – Сколько же ему стукнуло?» («Гусиное горло», 282)
Откуда	7	« Откуда она взялась?» («Слава Ивана Козловского», 35)

Таким образом, самым частотным словом оказалось вопросительное слово «*что*», на втором месте – вопросительное слово «*как*», на третьем – «*какой/ который*».

Вопросительные слова, которые являются вопросительными местоимениями, могут изменяться. По падежам изменяются вопросительные местоимения «*кто*», «*что*», «*сколько*»; по родам, числам и падежам «*чей*», «*какой*»/ «*который*», «*каков*». В наших примерах чаще всего изменяются вопросительные местоимения «*что*» (по падежам), «*какой*» (по родам, числам и падежам) и «*кто*» (по падежам). Например:

Формы	Примеры
Что	«А Раиса Ивановна: Что-что? Ты успокойся, говори помедленней, а то

	непонятно! Что случилось? Где вы были? Да говори же!» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 165)
Чего	«Для чего она?» («Он живой и светится... », 10)
Чему	«Я спрашиваю, по какому делу твой папа дежурный? По чему ? По уборке? Или по накрыванию на стол?» («Здоровая мысль», 121),

Какая	«Ванька сказал испуганно: “А какая у вас беда?”» («На Садовой большое движение», 314)
Какие	«Ты меня вгонишь в гроб! Какие пенки? Ты на кого похож? Ты вылитый Кощей!» («Арбузный переулок», 239)
Каким	«Мишка говорит: “А каким образом?”» («Ровно 25 кило», 117).

Кто	«← А кто же первое занял? – спросил папа.» («Третье место в стиле баттерфляй», 52)
Кого	«Он спросил у мамы своим нормальным голосом: “ А на кого она похожа?”» («Сестра моя Ксения», 297)
Кому	« Кому же не охота поскакать под слоновью команду?» («Слон и радио», с. 261)
(С) кем	«А мама потянула меня за ноги и говорит: “Не высовывайся так далеко! Упадешь! С кем это ты?”» («И мы!...», 78).

Многие вопросительные по форме предложения с вопросительными словами представляют собой фразеологизированные структуры:

Фразеологизированные вопросы	Примеры
Что такое...?	«Он закричал не своим голосом: “ Что это такое? Что это за отравка?!”»

	(«Рыцари», 292)
Что за...?	«Я сказал: Первый раз слышу! Что это еще за «козлик?»» («Приключение», 251)
Что с (кем)...?	«Я спросил его: “ Что с тобой?”» («Слониха Лялька», 321)
В чём дело?	«Они кричат: “Стойте! В чем дело?”» («Похититель собак», 135)
Ну и что?	«Мишка даже разозлился: – Да разве ты не знаешь, что в бутылке помещается ровно пол-литра воды? Я говорю: Знаю. Ну и что? » («Ровно 25 кило», 117)
Ну что?	« Ну что? Сейчас встретишься со своим двоюродным братом Димкой. Познакомитесь, наконец!» («Как я гостил у дяди Миши», 184)
Ну и как?	«Заплыв на двадцать пять метров в стиле баттерфляй... Папа сказал: “ Ну и как? ”» («Третье место в стиле баттерфляй», 51)
Ты что...?	« Ты что , Мишка, поперхнулся?» («Смерть шпиона Гадюкина», 190)
Что вам нужно?	« Что вам нужно? – строго спросила мама.» («Тайное становится явным», 29)
Как дела?	«Я опять: Сокол, это ты или нет? Это Беркут! Как дела? » («И мы!..», 80)
Мне какое дело?	«У него, видите ли, свадьба! А мне какое дело? » («Человек с голубым лицом», 138)
Что же ты?	«Кораблев! Что же ты? Я тебя зову или нет?» («Главные реки», 83)

Вторая по количеству примеров группа ВП - предложения без вопросительных слов и без вопросительных частиц (366 языковых фактов). Для таких предложений важно, на какое слово падает логическое ударение, какое слово является интонационным центром высказывания. В наших примерах логическое ударение чаще всего падает на глагол (глагольный предикат).

Слово, на которое падает логическое ударение	Кол - Во	Примеры предложений без вопросительных слов
Глагол (глагольный предикат)	154	«— Кашляет? — Да нет, не слышно, а дышит трудно» («Слониха Лялька», 324) «Если папа придет раньше, пусть сварит. Передашь? » («Куриный бульон», 169)
Имя существительное	68	«Я сказал: А помидоры? » («Не хуже вас, цирковых», 274)
Наречие	55	«А он вправду сообразительный?» («Смерть шпиона Гадюкина», 192) «Что ж, я, по-твоему, напрасно страдал? Нет уж, пусть она будет наша общая – напололам!» («Ровно 25 кило», 121)
Местоимение	30	«А, это ты , Мишенька?» («Здоровая мысль», 124) «Кораблев! Что же ты? Я тебя зову или нет?» («Главные реки», 83) «Он сказал: “Вона! Молодцы! Откуда доехали! Это твоя машина?”» («На Садовой большое движение», 314)
Имя прилагательное	25	«А что, трудный английский язык? – спросил я» («Англичанин Павля», 176)
Безлично-предикативное слово с модальным значением	23	«Александр Борисович! Можно мне на этой лошадке покататься?» («Не хуже вас, цирковых», 271) «Вот. И мы ушли с Мишкой. Можно сесть, Раиса Ивановна?» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 166)
Имя числительное	6	«Они меня спросили: “Ты один? ”» («Приключение», 245)
Междометие	5	«И вместо трех приборов тебе придется мыть только один. Ура? » («Хитрый способ», 182)

Третья по количеству примеров группа – предложения с вопросительными частицами (42 языковых фактов):

Вопросительные частицы	Количество	Примеры
Разве	21	«Мишка даже разозлился: “Да разве ты не знаешь, что в бутылке помещается ровно пол-литра воды?”» («Ровно 25 кило», 117)
Неужели	11	« Неужели ты принял эту задачу на свой счет?» («Надо иметь чувство юмора», 34)
Или	4	«← Ну что, Семенов, запоет он когда-нибудь? Или стесняется?» («Белые амадины», 212)
Что	4	«← Это светлячок, – сказал Мишка. – Что , хорош? Он живой, не думай». («Он живой и светится...», 11)
Ли	2	«Помнишь ли ты, как улыбалось нам счастье?» («Слон и радио», 262)

Слово “или” может выступать в текстах в роли союза и в роли частицы. В современном толковом словаре русского языка перечислены способы употребления частицы “или”: она используется «при выражении предложения, допущения, возможности чего-л., соответствуя по значению словам: *разве, неужели, может, может быть*» (Ефремова, 2006: 853).

Вопросительные предложения часто содержат в себе (или как отмечает Грамматика-80, «принимают в себя») **усилительные частицы**.

Наиболее часто встречающиеся усилительные частицы представлены в таблице:

Частицы	Кол-во	Примеры
Же (ж)	76	«А как же я не лопнул? Я ведь тоже думал, что лопну. Давай поднажми» («Ровно 25 кило», 118)
Что ли	18	«А поэт сказал Люсе: “Это что, исполнители, что ли ?”» («Где это

		видано, где это слыхано...», 148)
Ну	10	« Ну кто знает, что такое рыцарь?» («Рыцари», 289)
Ведь	6	«А ведь это смешная задача, правда?» («Надо иметь чувство юмора», 34)
Всё-таки	2	«Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?» («Он живой и светится...», 11)

Стоит обратить внимание на слово “*ведь*”. Оно может быть частицей или причинным союзом. В вопросительных и восклицательных предложениях “*ведь*” означает “*неужели не?*”, “*разве не?*”. Тогда это слово - частица. В качестве союза (причинного) это слово служит для обоснования непосредственно предшествующей мысли.

В диалогах художественного текста встречаются также модальные частицы с вопросительным значением, помещенные после целого предложения как отдельное предложение. Например: «*Ну да?*» «*Что?*» «*Да?*» «*А?*» «*Ладно?*» и т.п. Хотя они представляют собой отдельное предложение, но перед ними обязательно имеются вопрос или ответ, значит, они служат для того, чтобы подтвердить предположение говорящего, привлечь внимание собеседника, побудить собеседника к ответу или выразить эмоции говорящего. В своей работе мы называем их «**поствопросительными частицами**». Например:

Частицы	Кол-во	Примеры
Да	11	«Мама посмотрела и сказала: “Швейная машинка? Да? ”» («Куриный бульон», 174) «← А, это ты, Мишенька? Что? Не знаешь, где живешь, да? » («Здоровая мысль», 124)
А	7	«← Вы что? – закричал он. – Ошалели, что ли! Вы понимаете, что я не взлечу? А?! » («Запах неба и махорочки», 226)

		«А может быть, «кислых щей» – это все-таки обидное, а? » («Профессор кислых щей», 56)
Верно	3	«← Ну, чего глядишь? Это мне папа дал денег, специально чтобы тебя кормить. Ведь ты же у нас гость, верно? » («Как я гостил у дяди Миши», 185)
Ладно	2	«А в другой раз ты будешь артистом, а те, кто уже выступал, будут зрителями. Ладно? » («Смерть шпиона Гадюкина», 189)
Правда	2	«А ведь это смешная задача, правда? » («Надо иметь чувство юмора», 34) «← Хорошая песня, правда? – спросил я.» («Слава Ивана Козловского», 38)
Не правда ли	1	«Ну, все понятно, не правда ли? » («Арбузный переулочек», 240)

Есть примеры с частицей «ну», которая, наоборот, начинает вопросительное предложение, но тоже служит привлечению внимания слушающего, является призывом подтвердить правоту говорящего:

Ну	4	«Летчик говорит: Ну? Можно при таком моторе перегружать машину?» («Запах неба и махорочки», 226)
----	---	---

В предложениях без вопросительных слов часто появляются такие слова с модальным значением, как «хотеть», «можно» и т.д.

Слова с модальным значением	Примеры
Хотеть	«А Мишка: “ Ну, хочешь , я дам тебе плавательный круг?”» («Он живой и светится...», 10)
Можно	«Александр Борисович! Можно мне на этой лошадке покататься?» («Не хуже вас, цирковых», 271)
Хорошо	« Хорошо это, по-вашему, пассажиров пешком гонять по десять верст?» («Запах неба и махорочки», 227)
Интересно	« Интересно мне, по-твоему, полную машину людей гробить?» («Запах неба и махорочки», 227)

Жалко	« Жалко на минутку дать свой драндулет?» («На Садовой большое движение», 316)
-------	--

По замечанию Н.Ю. Шведовой, такие слова, стоящие в начале вопросительного предложения, выполняют функцию вопросительной частицы (Грамматика, 80: 389).

Все вопросительные и усилительные частицы вносят в предложение дополнительные значения. В некоторых случаях они способны «превратить» вопросительные предложения в невопросительные. Об этом мы подробно расскажем в параграфе 2.4.

Порядок слов в вопросительных предложениях, как мы уже отмечали, «отличается большей свободой по сравнению с невопросительными предложениями» (Шведова, 1980: 396). Ещё большую свободу словопорядка имеют вопросительные предложения в разговорной речи. Традиционно вопросительное слово располагается в начале предложения. В разговорных диалогах вопросительные слова и частицы могут оказаться в любой части предложения. Среди наших примеров таких предложений много. Например: «*Я даже рассердился: “А плавать где? В ванной? По вторникам?”*» («Он живой и светится...», 10); «*Я сказал: “А папа где будет спать?”*» («Расскажите мне про Сингапур», 15). Такой словопорядок служит для эмоционального выделения, подчёркивания значимых частей высказывания.

Есть ещё одна конструктивная особенность вопросительных предложений: они могут быть самостоятельным предложением, а могут быть частью сложного предложения. Например: «*-Кораблев! Отвечай, где вы были? Где Миша?*» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 165); «*- Ну-ка, расскажи, а что ты подарить своему дружку в этот памятный день?*» («Гусиное горло», 282).

Нарушенный порядок слов, наличие большого количества усилительных частиц и т.п. создают определённые трудности в распознавании структуры вопросительных по форме предложений для иностранцев. При этом наличие

частиц, нарушение словопорядка во многих случаях является средством выражения речевого намерения говорящего и маркером распознавания речевого акта, выраженного с помощью вопросительного по форме предложения. Об этом пойдёт речь в следующих параграфах.

2.3. Первичная функция вопросительных предложений. Классификация собственно вопросительных предложений

Как было отмечено в Главе 1, вопросительные по форме предложения не однородны по своим функциям. Н.Ю. Шведова выделяет две основные функции вопросительных предложений: первичную и вторичную (Русская грамматика-80: 394-396). Первичной, доминантной функцией вопросительных предложений является функция запроса информации с ожиданием ответа. Предложения, выполняющие функцию запроса информации с ожидаемым ответом, исследователи называют собственно вопросительными предложениями (Валгина, 2003: 75; Белошапкова, 1989: 625; Лагутин, 1990: 87).

Условия успешности речевого акта вопроса, по мнению Е.Н. Линдстрем, заключаются в следующем: «подготовительное условие — говорящий не знает ответа; условие искренности — говорящий хочет получить запрашиваемую информацию; главное условие — говорящий пытается получить ответ от адресата» (Линдстрем, 2003: 68). Другими словами, собственно вопросительные предложения, «настоящие вопросы» соответствуют критериям «вопросительности»: они имеют структуру и интонацию вопроса; вопрос говорящего (адресанта) адресован собеседнику (адресату); целью постановки вопроса является запрос у адресата интересующей адресанта информации, говорящий ожидает информативно наполненный ответ на поставленный вопрос. В этом случае можно говорить о том, что предложение обладает иллокутивной силой вопроса, то есть является средством реализации речевого акта вопроса.

Несобственно вопросительные предложения, «невопросительные вопросы» – это вопросы, «в которых нарушено хотя бы одно из условий успешности речевого акта вопроса» (Линдстрем, 2003: 69). Таким образом, мы можем узнать, что вопрос является настоящим, собственно вопросительным, если он направлен на поиск информации и на получение ответа.

Сначала мы подробно рассмотрим эти «настоящие вопросы», «собственно вопросительные предложения», то есть проанализируем первичную функцию вопросительных предложений. Такие предложения, как уже было отмечено в предыдущих параграфах, по форме делятся на общевопросительные (без вопросительных слов) и частновопросительные (с вопросительными словами).

В исследуемых нами рассказах из найденных 947 вопросительных по форме предложений 305 (32%) предложений можно считать вопросительными предложениями в первичной функции вопроса, то есть вопросами, направленными только на запрос информации. Остальные ВПФ или не направлены на запрос информации, или осложнены другими значениями

Анализ законченных, цельных художественных текстов показал, что собственно вопросительные предложения не однородны. Хотя все собственно вопросительные предложения обладают иллокутивной силой вопроса (то есть имеет место запрос у адресата интересующей адресанта информации и адресант ожидает информативно наполненный ответ на поставленный вопрос), ситуации, в которых осуществляется речевой акт вопросозадавания, и цели, с которыми задаются вопросы, разные.

Опираясь на классификацию, приведённую в диссертационном исследовании Е.Н. Линдстрем, а также на собственные наблюдения, мы представляем классификацию собственно вопросительных предложений.

Критерием деления являются цели, связанные с запросом информации. Перечислим эти группы.

1. Запрос с целью получения неизвестной и значимой для говорящего информации (73 примеров).

<p>«И тут Ванька дал этому парню руль и сказал: “Вам на пятнадцать минут хватит?” – Много, – сказал парень, – куда там! Пять минут на все про все!» («На Садовой большое движение», 318)</p>

Это вопросы, на которые ожидается информативно наполненный ответ; говорящий имеет личную или профессиональную заинтересованность в её получении. Такие вопросы мы называем **информационно значимыми** вопросами.

2. Запрос информации с целью установления и поддержания контакта с собеседником (5 примеров).

<p>«Ну, Денис, как тебя зовут?» («Ничего изменить нельзя», 126)</p>
<p>«А скажи-ка, друг ты мой... – скажет он, и коварство, как змея, проползет в его голосе, – скажи-ка, кого ты больше любишь? Папу или маму?» («Ничего изменить нельзя», 128)</p>
<p>«Просто взрослый вспомнит, какие там у него еще вопросы завалились в кармане, он их вспомнит и наконец, радостно улыбаясь, спросит: – Ах да! А кем ты будешь? А? Кем ты хочешь быть? » («Ничего изменить нельзя», 128)</p>
<p>«– Как спал, Харитоша?» – спросила тетя Мила. – Плохо! – сказал капитан. » («Расскажите мне про Сингапур», 19)</p>

Говорящий задает данные вопросы для того, чтобы установить контакт с адресатами. Часто такие вопросы являются проявлением вежливости или привычки. К таким вопросам можно отнести *Как дела? Как жизнь? Что нового? Разрешите представить...?*. В классификации Е.Н. Линдстрем выделяются этикетные вопросы и предварительные вопросы. В своей

классификации мы объединили эти вопросы в одну группу и назвали их **контактоустанавливающими**.

3. Запрос информации с целью проверки правильности знаний (6 примеров).

1. «← Ну давай по фразам, – с досадой сказала она. – Раз уж ты такой. «Тиха украинская ночь...» Как ты это понял? – Я понял, что тихая ночь». («Тиха украинская ночь...», 265)
2. «← А вот и неправильно, именно что необходимо поздравить с маем своих мам. А это некрасиво: только раз в году поздравлять. А если каждый праздник поздравлять – это будет по-рыцарски. Ну кто знает, что такое рыцарь? Я сказал: – Он на лошади и в железном костюме». («Рыцари», 289)
3. «← Это Пушкин, – сказала Раиса Ивановна. – Да, – сказал я, – это Пушкин. Александр Сергеевич. – А я что задала? – сказала она.– Да! – сказал я». («Главные реки», 83)
4. «А тут Раиса Ивановна снова: Ну, Кораблев? Какая же главная река в Америке? У меня сразу же появилась уверенность, и я сказал: Миси-писи.» («Главные реки», 86)
5. «А я побежал в комнату, взял фартук и захватил со стола свою картинку. Я отдал маме фартук и спросил ее: – Ну-ка, что я нарисовал? Угадай, мама!» («Куриный бульон», 174)
6. «Я сказал: – Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, как разделить их среди нас поровну? » («Надо иметь чувство юмора», 32)

Видно, что вопросы (примеры 1,2,4) заданы в учебной обстановке для того, чтобы проверить и оценить знания адресата или выявить его «учебную компетентность» (пример 3). Сам говорящий обычно знает ответ на вопрос. Но при этом условие успешности речевого акта вопроса соблюдается: спрашивающий (обычно учитель, преподаватель) хочет получить ответ от адресата, хочет проверить, знает ли ответ на вопрос адресат (обычно ученик). В классификации Е.Н. Линдстрем подобные вопросы разделены на две группы и названы экзаменационными и дидактическими. Вопросы примеров 5 и 6 немного другие. В классификации Е.Н. Линдстрем они получили название «игровые вопросы». Говорящий предполагает, что адресат не знает

ответа, но может отгадать его. Адресант хочет получить ответ на вопрос: отгадал или нет адресат правильный ответ. Таким образом, и здесь можно говорить обо всех составляющих речевого акта вопроса, в частности, присутствует намерение и есть возможность получения ответа. В своей классификации мы объединили эти вопросы в одну группу, так как в обоих случаях спрашивающий проверяет правильность ответа. Мы назвали их **проверочными вопросами**.

4. Запрос информации с целью подтверждения или опровержения предположения, сомнения спрашивающего (6 примеров).

<p>1. «Усатый сказал: Что, не встретил папа?»</p> <p>Я сказал: Не встретил» («Приключение», 250)</p>
<p>2. «Мама сказала: Живот, что ли, болит?» («Синий кинжал», 41)</p>
<p>3. «← «Пит!» – торжествующе объявил Павля. – По-английски «Петя» будет «Пит». – Он радостно засмеялся и добавил: – Вот завтра приду в класс и скажу Петьке Горбушкину: «Пит, а Пит, дай ластик!» Небось рот разинет, ничего не поймет. Вот потеха-то будет!</p> <p>Верно, Денис?</p> <p>– Верно, – сказал я. – Ну, а что ты еще знаешь по-английски?» («Англичанин Павля», 177)</p>
<p>4. «Я спросил у контролерши: Это, значит, точно?</p> <p>Она сказала: Точно». («Девочка на шаре», 308)</p>

Такие предложения в Грамматике -80 названы *неопределённо-вопросительными*; в них вопрос совмещён с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением. («*Вы не меня ждёте?*»). В классификации Е.Н. Линдстрем это вопросы-сомнения и вопросы-предположения. По мнению Е.Н. Линдстрем, этот тип можно считать переходом «от вопроса к сообщению» (Линдстрем, 2003: 81). С этим умозаключением мы согласны, но в нашем исследовании, учитывающем особенности восприятия таких предложений иностранцами, мы объединили эти предложения в одну группу, так как цель такого типа вопросов –

получение ответа, подтверждающего или опровергающего предположение или разрешающего сомнения адресанта. То есть эти предложения мы относим к собственно вопросительным на основании того, что заданный вопрос требует ответа и ответ может быть дан. Мы назвали данный тип предложений **вопросами, требующими подтверждения, или вопросами-предположениями.**

5. Запрос с целью получения уточняющей информации. (54 примера)

«Эх, зачем она меня перебила! Ведь стихи были еще здесь, во мне, а она остановила меня на полном ходу. Я еще не опомнился! Поэтому я притворился, что не понял вопроса, и сказал: **“Что? Кто? Я?”**» («Тиха украинская ночь...», 265)

«Но тут черт все-таки дернул Мишку за язык, он огляделся вокруг и ни с того ни с сего сказал: “А он вовсе не тяжелый был. Кило десять – пятнадцать, не больше...”

Раиса Ивановна говорит:

– **Кто? Кто не тяжелый, кило десять – пятнадцать?**» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 167)

Спрашивающий нуждается в уточнении имеющейся у него информации, поэтому ожидает (и имеет возможность получить) информационно значимый ответ. Такие вопросы мы назвали **уточняющими**. В классификациях Е.Н. Линдстрем и других авторов такой тип вопроса не выделен в самостоятельную группу. Мы же считаем, что такие вопросы обладают своей коммуникативной ценностью, кроме того, они имеют структурно-семантические признаки уточнения. В их состав входят такие словосочетания, как *«Что ты имеешь в виду?»*; *«Что ты хочешь этим сказать?»* и т.п. В эту группу можно включить и так называемые «переспросы». Если адресат не понял, не расслышал вопрос или его часть, он переспрашивает адресата (мы говорим о вопросах, не осложнённых удивлением, возмущением и т.п.).

6. Анализируя собственно вопросительные предложения, функционирующие в художественном тексте, мы обратили внимание на то,

что во многих из них запрос информации сопровождается выражением эмоций. В них совмещаются: а) запрос с целью получения актуальной для говорящего информации и б) выражение определённых эмоций, обусловленных ситуацией общения. В своей работе, ориентированной на возможности и интересы иностранных учащихся, мы выделили их в особую, довольно многочисленную, группу (116 примеров).

<p>1. «А мама воскликнула: – В чем дело? Что случилось, Миша? Где моя новая шляпка? Неужели ее сорвало ветром? Ведь я говорила тебе: не высовывайся. Чуюло мое сердце, что я останусь без шляпки! Как же мне теперь быть?» («Чики-брык», 219)</p>
<p>2. «← Здравствуйте! – и подошел к окну, и поглядел вниз. – А еще интеллигентный человек. – Что вам нужно? – строго спросила мама.» («Тайное становится явным», 29)</p>
<p>3. «← А что же ты изучил? – закричал я. – За два месяца ты все-таки хоть что-нибудь-то изучил?» («Англичанин Павля», 177)</p>
<p>4. «Мама испугалась: Что это за голос? Что с тобой? Почему ты сипишь? Я сказал: Потому что я пел! Я сорвал голос и вот осип.» («Белые амадины», 214)</p>
<p>5. «А тут урок остановился, и можно смотреть на меня и хохотать. Он прямо покатывался. Но Раиса Ивановна быстро прекратила этот базар. – Тише, – сказала она, – дайте разобраться! Кораблев! Отвечай, где вы были? Где Миша?» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 165)</p>

Эти вопросы можно считать информационно значимыми (как вопросы первой группы), потому что в них присутствует запрос информации с ожиданием ответа, но одновременно этот запрос сопровождается выражением эмоций, то есть автор вопроса ждёт ещё и другой «ответ» - реакцию собеседника на эмоциональный «посыл» говорящего. Такие вопросы весьма распространены в речи взрослых, адресованной детям, и часто встречаются в детских рассказах В. Драгунского. Тот факт, что вопрос может «совмещаться с теми значениями, которые обычно выражаются невопросительными предложениями», отмечен ещё авторами Грамматики-80

(с. 386). В некоторых случаях в Грамматике-80 говорится об «оттенках», которые «вносят» в вопрос, например, частицы. Такими оттенками называются оттенок непринуждённости, неуверенности и т.п. На тот факт, что вопрос в вопросительном предложении может «сопровождаться добавочными оттенками модального характера - неуверенности, сомнения, недоверия, удивления» и др. обратила внимание и Н.С. Валгина (2000: 76). По замечанию Н.С. Шведовой, иногда граница между вопросом и «невопросом» «оказывается нечёткой» (Грамматика, 80: 386).

В наших примерах (примеры 1,2,3,4) автор прямо указывает на наличие эмоций в вопросе с помощью глаголов, вводящих прямую речь: «воскликнула», «строго спросила», «закричал», «испугалась». В этих примерах запрос информации сопровождается выражением эмоций удивления, возмущения, обеспокоенности. Наряду с этим определить, какие эмоции сопровождают данный запрос, помогают некоторые частицы, контекст. Так, в примере 5 можно понять, что запрос информации сопровождается выражением эмоций *порицания* и связан с выяснением причины поступка героев. Здесь отсутствуют эмоциональные глаголы речи, но есть модальное слово «*интересно*», начинающее предложение и выполняющее роль частицы; такой вывод позволяет сделать и контекст. В примере 5 соблюдены все условия речевого акта вопроса: учительнице нужно знать причину опоздания, она ожидает ответ на поставленный вопрос и при этом выражает недовольство поведением учеников. По контексту мы легко ощущаем эмоцию, которую говорящий хочет передать адресату.

О том, что это особая группа вопросительных предложений, свидетельствует и интонация. Анализ вопросительных предложений, осложнённых эмоциями, показывает, что они произносятся не просто как вопрос. В них меняется интонационный контур за счёт того, что к вопросу присоединяется определённая эмоция: удивление, порицание, обеспокоенность, недоумение и т.п. Вопрос «*Где вы были?*» будет звучать

по-разному в ситуации, где целью является простое получение информационного ответа, и в ситуации, где учительница или родители выражают обеспокоенность долгим отсутствием детей, или где учительница ещё и порицает учеников за опоздание.

В ситуациях, где задаются вопросы такого типа, спрашивающий ожидает, во-первых, информационно значимый ответ, а во-вторых, ответ на эмоциональную реакцию. И, как правило, в наших примерах есть информационный ответ и (в некоторых случаях) какая-то реакция на эмоциональный посыл спрашивающего. Мы назвали такие вопросы **информационно-эмоциональными**. Они занимают промежуточное положение между собственно вопросительными и несобственно вопросительными предложениями.

Таким образом, в своей работе мы выделяем **6 групп** собственно вопросительных предложений, объединённых общими признаками: они задаются с целью получения ответа, то есть заполнения имеющихся информационных «лакун» в сознании говорящего, и ответ на эти вопросы может быть получен.

Такие вопросы задаются с целью получения неизвестной и значимой для спрашивающего информации, поэтому их можно классифицировать по типам запроса информации; определить, о чем спрашивает говорящий.

В наших примерах самыми частотными запросами являются следующие:

1. Запрос **о месте действия, о месте прибытия**. Частновопросительные предложения содержат вопросительные слова «Где?»; «Куда?»; «Откуда?» и т.п. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются слова и словосочетания со значением *места* (45 примеров).

«Усатый высунулся в окошко и сказал: **А где ты живешь?**

Я ответил». («Приключение», 251)

«Я сказал: **А куда, неизвестно?**

Она сказала: Во Владивосток». («Девочка на шаре», 308)

2. Запрос о **действии**. Частновопросительные предложения содержат словосочетание «*Что... делал/ делаешь/ будешь делать?*»; «*Что с тобой?*». В общевопросительных предложениях интонационным центром являются глагольные предикаты или его части (37 примеров).

«← Да, – сказал я. – Где ты пропадал? **Что ты делал?**» («Англичанин Павля», 176)

«Я сказал: А ты, Мишка, **будешь выступать?**

– Подрастешь – узнаешь». («Смерть шпиона Гадюкина», 189)

«Мама сняла с кастрюльки крышку. – **Солили?** – спросила она.

– Потом, – сказал папа, – когда сварится» («Куриный бульон», 174)

3. Запрос об **объекте** действия. Частновопросительные предложения содержат вопросительные слова «*Что?*»; «*Насчет чего?*»; «*Кому?*»; «*О чем?*»; «*С кем?*» и т.п. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются существительные в косвенных падежах (34 примера).

«И тут вошел папа. Он посмотрел на нас и спросил:

– **О чем тут диспут? О чем такой жаркий спор?**» («Арбузный переулок», 239).

4. Запрос о **причине** явления. Как правило, это частновопросительные предложения с вопросительными словами «*Почему?*»; «*А чего...?*»; «*С чего бы...?*»; «*От чего...?*» и т.п. (24 примеров).

«Марья Николаевна сказала: **А ты почему сел на его место?**

– Да он мне сам предложил, – сказал я.» («Не хуже вас, цирковых», 274)

«Я сказал: **«А почему я его не знаю?»**

Тетя Мила опять засмеялась. – Потому что он живет на Севере, – сказала она, – и редко бывает в Москве». («Расскажите мне про Сингапур», 12)

5. Запрос о **качестве** предмета, **характеристике** лица. Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово *«Какой?»* в разных формах. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются прилагательные (23 примеров).

«Она сказала: Саблю не надо? - Я сказал: **Какую?**

– Буденновскую. Настоящую. Кривую». («Старый мореход», 200)

«Люся снова улыбнулась: – Это почти одно и то же. А он **музыкальный**, Мишка твой?

– Нет, обыкновенный». («Где это видано, где это слышано...», 147)

6. Запрос о **субъекте** действия Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово *«Кто?»*. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются имена собственные, личные местоимения (22 примеров).

«– **А кто же первое занял?** – спросил папа. Я ответил: Первое место, папа, занял Вовка, он уже давно умеет плавать.» («Третье место в стиле баттерфляй», 52)

«Я вышел в коридор и набрал номер. Мишка подошел сразу, только у него был какой-то чересчур толстый голос: Нда-нда! Говорите! - Я сказал: **Сокол, это ты?**» («И мы!..», 80)

7. Запрос об **идентификации** предмета, лица, действия, понятия. Частновопросительные предложения содержат фразеологизированные

словосочетания «*Кто это?*», «*Что это?*», «*Что за...?*», «*Что такое...?*», «*Что это значит...*». (20 примеров).

«Мы говорили с ней очень тихо. Мама протянула мне сверток. Я взял его.

– **Что это, мама?** – спросил я». («Сестра моя Ксения», 296)

«И когда она вошла в комнату, я спросил:

– **Что это значит**, мама: «Тайное становится явным?» («Тайное становится явным», 26)

8. Запрос об **образе действия**. Частновопросительные предложения содержат вопросительные слова и словосочетания «*Как?*»; «*Каким образом...?*» и т.п. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются *наречия образа действия*. (17 примеров).

«Мишка говорит: **А каким образом?** – А таким. Пришло мое время сидро пить. У меня как раз пятьсот граммов не хватает!» («Ровно 25 кило», 117)

«Я сказал:– Вот, папа, послушай, какую я Мишке задам задачу: вот у меня есть два яблока, а нас трое, **как** разделить их среди нас поровну?» («Надо иметь чувство юмора», 32)

«Я стал смотреть в мамины глаза и почувствовал, что у меня щеки стали красные, как флаги. – Ты это сделал **нарочно?** – спросила мама. Я не мог ее обмануть. – Да, – сказал я, – я это сделал нарочно.» («Одна капля убивает лошадь», 45)

9. Запрос о **впечатлении** или **чувствах** субъекта. Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово «*Как?*». В общевопросительных предложениях интонационным центром являются *глаголы чувств* или *наречия* (15 примеров).

«А вечером папа спросил: – **Ну как? Понравилось в цирке?**» («Девочка на шаре», 304)

«А когда я приехал в Москву, мама спросила: – Ну, путешественник, **как тебе**

понравился Ленинград?» («Как я гостил у дяди Миши», 188)

«Он сказал: **Скучаешь?** Я ответил: Да нет... Так... А когда же наконец мама придет? Нету уже целых десять дней!» («Сестра моя Ксения», 295)

10. Запрос о **времени**. Частновопросительные предложения содержат вопросительные слова и словосочетания «*Когда?*» «*Который час?*» «*Как долго?*». В общевопросительных предложениях интонационным центром являются *наречия, количественно-именные словосочетания с временным значением* (14 примеров).

«И было видно по ней, что ей нисколько не жаль сабли. Я даже поверил, что она и на самом деле добрая. Я сказал: **А когда?** – Да завтра, – сказала она.» («Старый мореход», 200)

«Я сказал: – Опоздаем ведь! **Который час?**

– Пять минут седьмого, – сказала мама.» («Сражение у чистой речки», 97)

«Мишка сказал: – **Ноль-ноль?**» («Удивительный день», 70)

11. Запрос о **цели действия, назначении предмета**. Частновопросительные предложения содержат вопросительные слова «*Зачем?*»; «*Для чего?*» (13 примеров).

«Мама сказала: **Зачем же ты под раскладушку-то лазил?**» («Старый мореход», 200)

«– Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? **Для чего она?** Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?» («Он живой и светится...», 10)

12. Запрос о **наличии/ отсутствии** кого-либо, чего-либо. Вопросительные предложения содержат слова «*есть*», «*нет*», «*бывает*», «*не бывает*» (11 примеров).

«Тогда Люся спросила: – **А у тебя есть партнер?**

– Нету». («Где это видано, где это слыхано...», 147)

«И мы быстро купили бутылку воды, продавщица ее откупорила, а Мишка спросил:

– Тетя, а в бутылке всегда ровно пол-литра, **недолива не бывает?**» («Ровно 25 кило», 117)

13. Запрос о **количестве**. Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово «*Сколько?*». В общевопросительных предложениях интонационным центром являются слова «*мало*», «*много*» (8 примеров).

«– **Сколько же стоит такая груша?** – поинтересовался папа.

– Пустяки какие-нибудь, – сказал я. – Рублей десять или пятьдесят.» («Друг детства», 110)

«Летчик говорит: **Много там еще?** – Тонны полторы, – ответил грузчик.» («Запах неба и махорочки», 226)

14. Запрос об **имени, фамилии, возрасте** человека (8 примеров).

«Он погладил ее по голове и повернулся ко мне:

– **А вас как зовут, молодой человек?**» («Профессор кислых щей», 55)

«Он взял мою левую руку и поднял ее вверх, и все захлопали, и клоун спел туш! Потом он взял вечное перо и сказал:

– Ну! **Как тебя зовут? Имя и фамилия? Отвечай!**» («Ровно 25 кило», 119)

15. Запрос о **потребности, о желании**. Вопросительные предложения содержат словосочетания с глаголом «*хотеть*», предикативы «*нужно*», «*необходимо*», «*надо*», краткое прилагательное «*нужен*» (7 примеров).

«Я спросил: – Ты какую **хочешь?** – «Дядю Степу.»» («Кот в сапогах», 104)

16. Запрос о **принадлежности** предмета. Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово «*Чей?*» в разных формах. В общевопросительных предложениях интонационным центром являются притяжательные местоимения (4 примера).

«Я говорю: **А чей хлястик оторвался?**» («Шляпа гроссмейстера» (с. 94)

«Он сказал: – Вона! Молодцы! Откуда доехали! **Это твоя машина?**» («На Садовой большое движение», 313)

«Я сказал: **А это ваша собака?** - Этот парень кивнул: Ага. Моя. Это очень ценная собака. Породистая. Испанский такс». («На Садовой большое движение», 314)

17. Запрос о **профессии, роде занятий**. Частновопросительные предложения содержат вопросительное слово «*Кем?*». В общевопросительных предложениях интонационным центром являются слова и словосочетания со значением профессии, роде занятий (2 примера).

«Просто взрослый вспомнит, какие там у него еще вопросы завалялись в кармане, он их вспомнит и наконец, радостно улыбаясь, спросит: – Ах да! **А кем ты будешь? А? Кем ты хочешь быть?**» («Ничего изменить нельзя», 128)

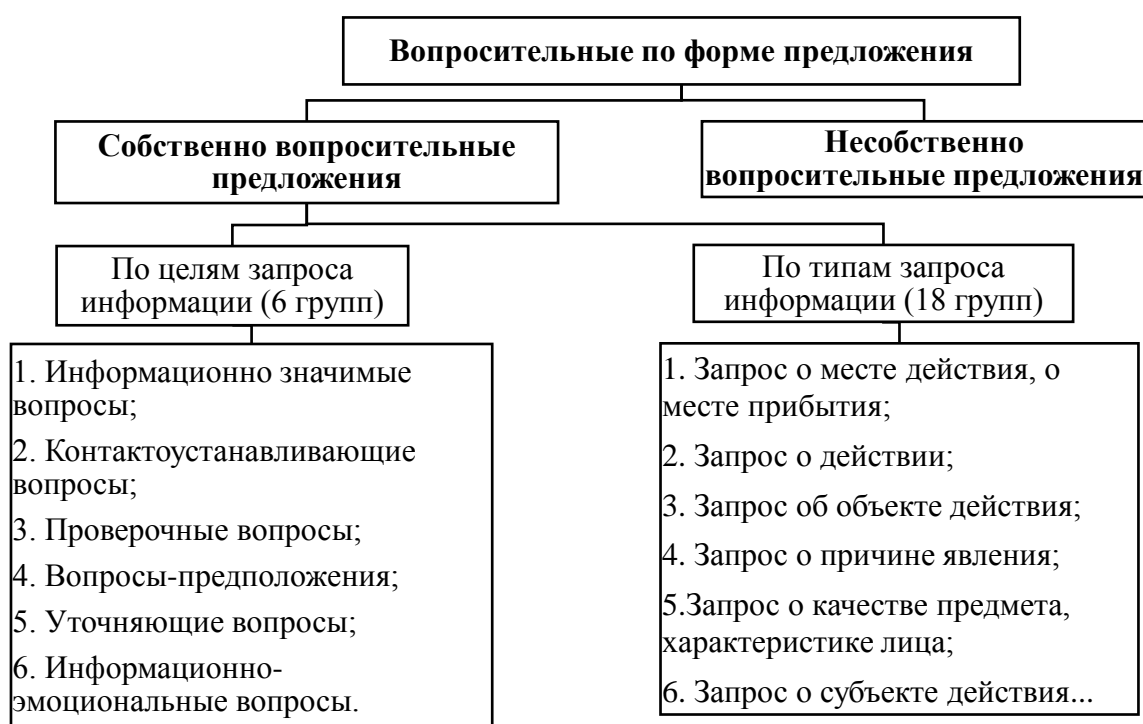
«У меня даже мурашки побежали по спине. Как? **Мой двоюродный дядька – капитан дальнего плавания?** И я об этом только что узнал? Папа всегда так – про самое главное вспоминает совершенно случайно!» («Расскажите мне про Сингапур», 14)

18. Запрос о **последовательности действий** (1 пример).

«← Здорово! – сказал я. – **А потом?**

– Это все, – сказала девочка. – Если понял, повтори!» («Смерть шпиона Гадюкина», 193)

В данном параграфе рассмотрены собственно вопросительные предложения. Такие вопросы являются средством реализации речевого акта вопроса. Это значит, что они имеют структуру и интонацию вопроса; вопрос говорящего (адресанта) адресован собеседнику (адресату); целью постановки вопроса является запрос у адресата интересующей адресанта информации, говорящий ожидает информативно наполненный ответ на поставленный вопрос. Мы разделили эти предложения по целям запроса информации (6 групп) и по типу запроса информации (18 групп).

Подробный анализ собственно вопросительных предложений позволяет иностранному читателю более глубоко понять смысл вопроса и смысл всего диалога. Однако наибольшую трудность для восприятия иностранцами представляют вопросительные по форме предложения, которые служат не для запроса информации, а для выражения различных интенций, например, упрёка, предложения, совета. Это вопросительные предложения в своей вторичной функции. О вторичной функции вопросительных по форме предложений пойдёт речь в следующем параграфе.

2.4. Вторичная функция вопросительных предложений. Классификация несобственно вопросительных предложений

Вопросительные по форме конструкции широко употребляются для выражения несобственно вопросительных речевых актов, это является известным лингвистическим фактом. В. И. Лагутин (1990: 87-91) и Л. В. Цурикова (1992: 63) отмечают, что в русском языке более половины вопросительных конструкций используются для выражения косвенных речевых актов. Об этом же свидетельствует и Е.Н. Линдстрем (E. Lindstrom, 1997). В данном параграфе речь будет идти о вторичной функции вопросительных по форме высказываний.

Как было отмечено в предыдущей части нашего исследования, во вторичной функции вопрос направлен не на запрос информации, а на передачу информации, на сообщение, в том числе и об эмоциональном состоянии говорящего. Эти предложения являются вопросительными лишь по форме. Они не предполагают вербального ответа, что является самым наглядным нарушением главного условия признания высказывания речевым актом вопроса. Это значит, что они имеют структуру и интонацию вопроса, вопрос адресован собеседнику, но целью постановки вопроса не является запрос у адресата информации, и говорящий не ожидает информативно наполненного ответа на поставленный вопрос. Употребляя вопросительные по форме предложения не для запроса, а для передачи информации, говорящий имеет возможность эффективно воздействовать на адресата и быстрее достигнуть поставленной цели общения. Н.Ю. Шведова объясняет этот феномен тем, что переданная таким образом информация всегда является «экспрессивно окрашенной» (1980: 395).

Внимательно изучив классификации, приведённые в Грамматике-80, в работах В.А. Белошапковой, Е.Н. Линдстрем, и проанализировав собранные нами примеры ВП, мы составили свою классификацию несобственно

вопросительных предложений, ориентированную на потребности и возможности иностранных учащихся.

Мы выделяем 4 группы несобственно вопросительных предложений: 1) риторические вопросы; 2) аффективные вопросы; 3) вопросы - активизаторы действия; 4) вопросы - активизаторы внимания.

1. Риторические вопросы.

Как мы уже отмечали, риторический вопрос - это «вопросительное предложение, характеризующееся расхождением формы и содержания и определяемое как вопросительное предложение, не содержащее вопроса, или вопрос, ответ на который не требуется» (Максимов, Одеков, 1988: 203). Ответ на риторический вопрос бывает, как правило, противоположным вопросу по вектору «утвердительный – отрицательный» и наоборот.

Риторический вопрос всегда используется для выражения экспрессивного утверждения или отрицания, но в некоторых случаях он бывает осложнён «добавочными оттенками модального характера» (Валгина, 2000: 76). Это значит, что говорящий делает акцент на суждении, но наряду с этим передает собеседнику яркую эмоцию. Ввиду этого мы подразделяем риторические вопросы на две группы: 1) Риторические вопросы-суждения без яркого эмоционального оттенка; 2) Риторические вопросы-суждения с ярко выраженными эмоциональными оттенками.

1) Вопросы первой группы представляют собой экспрессивное утвердительное/отрицательное суждение (63 языковых факта).

(1) «Тут Мишка сделал наивное лицо и сказал:

– **Да что он, не знает, что ли, что вы Некрасова задали?** Это он не понял вопроса, Раиса Ивановна» («Главные реки», 83)

(2) «...А Костик хмыкнул: **А зачем велосипед, если нога сломана?**» («Зеленчатые леопарды», 60)

(3) «Я, пока карабкался, спросил: – А куда поедем? Ванька сказал:

– **А не все равно? По белу свету!»** («На Садовой большое движение», 312)

(4) «Папа побежал к буфету и распахнул дверцу. Потом он заморгал глазами и стал растирать себе грудь. Он смотрел на меня с таким удивлением, будто я был не обыкновенный мальчик, а какой-нибудь синенький или в крапинку. Я сказал:

– Ты что, папа, удивляешься? Я вылил твои два вина в банку, а то где бы я взял пустую посуду? Сам подумай!» («Рыцари», 294)

В первом примере (1) Мишка с помощью риторического вопроса с отрицанием хочет сказать учителю, что Денис, конечно, знает, что она задала. На самом деле Мишка хочет напомнить Денису, что учительница задала на дом. Мишка таким хитрым способом смог подсказать Денису. Во втором примере (2) Костик с помощью риторического вопроса экспрессивно утверждает, что если нога сломана, то велосипед **не** нужен. В третьем примере (3) Ванька риторическим вопросом с отрицанием хочет сказать, что на самом деле всё равно, куда ехать. В четвёртом примере (4) риторический вопрос служит сыну аргументом для объяснения логики его поведения. Логика, с точки зрения сына, такая «очевидная», что папа **не** должен удивляться.

В наших примерах с помощью РВ говорящие подчёркивают очевидность суждения, тем самым превращая его в бесспорный **аргумент** для убеждения собеседника в своей правоте: очевидно же, что Дениска знает домашнее задание, очевидно, что велосипед не нужен человеку со сломанной ногой, очевидно, что на прекрасном велосипеде всё равно куда ехать, очевидно, что мальчик может получить пустые бутылки, только если выльет их содержимое и т.д. Такие РВ можно назвать «риторические **вопросы-очевидности**», или **риторические аргументы**.

2) РВ второй группы содержат ещё и ярко выраженные эмоциональные оттенки (34 языковых факта):

<p>Возмущение</p> <p>23</p>	<p>(1) «Все вокруг захлопали и засмеялись, а дяденька обернулся как ужаленный и закричал: – Что тут смешного? Не понимаю! Уходи, озорник, нет тебе больше никакого лука!» («Ровно 25 кило», 115)</p> <p>(2) «Он как вошел, сразу стал заикаться: – Главное, я иду фотографироваться... И вдруг такая история... Каша... мм... манная... Горячая, между прочим, сквозь шляпу и то... жжет... Как же я пошлю свое... фф... фото, когда я весь в каше?!» («Гайное становится явным», 29)</p> <p>(3) «Я не выдержал и крикнул: – Только это был пожар! Мишка перепутал! – Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл.» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 168)</p>
<p>Удивление</p> <p>6</p>	<p>(1) «Мы долго на них смотрели, а потом Аленка говорит: – Как же они кричат? Ведь они ненастоящие!» («Красный шарик в синем небе», 87)</p>
<p>Порицание</p> <p>5</p>	<p>«← Да! – сказал я. – Ты чего, Мишка, лезешь? Без тебя, что ли, не знаю, что Раиса Ивановна задала Некрасова! Это я задумался, а ты тут лезешь, сбиваешь только.» («Главные реки», 84)</p>

Приведённые примеры ярко показывают, что в художественном произведении риторический вопрос используется для выражения разных эмоциональных состояний, в частности, возмущения говорящего.

2. **Аффективные вопросы** (термин заимствован в работе Е.Н. Линдстрем).

Аффективный – значит, эмоционально окрашенный. Е.Н. Линдстрем в своей диссертации определяет аффективные вопросы, как «экспрессивно окрашенные вопросительные по форме высказывания, основной прагматической функцией которых является выражение эмоций». В наших примерах представлены в основном эмоции, которые можно считать негативными: *возмущение, гнев, раздражение, осуждение, порицание* и т.п. Кроме этого, частотны предложения, выражающие *удивление, испуг/страх, ужас*.

<p>Возмущение, гнев, раздражение 46</p>	<p>(1) «Мишка побежал за мной и кричит: – Что? Говори громче! Я кричу: – Ты что, оглох, что ли?» («Мотогонки по отвесной стене», 48)</p> <p>(2) «И он подошел к окну, снял блюдечко и хлебнул прямо из банки. Но тут что было! Бедный папа кашлял так, как будто он выпил стакан гвоздей. Он закричал не своим голосом: Что это такое? Что это за отрава?! («Рыцари», 292)</p> <p>(3) «← Не клеветайте. Ничего я не выливаю! – Ах не выливаете?! – язвительно рассмеялся милиционер» («Тайное становится явным», 29)</p>
<p>Порицание, осуждение 29</p>	<p>(1) «Я говорю: – Что же вы плохо держите? Не умеете держать, не беритесь!» («Шляпа гроссмейстера», 92)</p>
<p>Удивление 16</p>	<p>(1) «А она руками всплеснула: – Сам ходишь в магазин? Уже? Время-то как летит!- Удивляется. Человеку девятый год, а она удивляется» («Не хуже вас, цирковых», 268)</p> <p>(2) «И мы с ребятами ходили и смеялись на переменке, а потом Мишка вдруг сделал важный вид и сказал: А у нас будет весенний концерт! Я сказал: Ну да?» («Смерть шпиона Гадюкина», 189)</p> <p>(3) «← Ну, раз у тебя уважительная причина, – говорит Раиса Ивановна, – ты мог не волноваться. Все-таки вы с Дениской человека спасли. Не каждый день такое бывает.- Мишка даже рот разинул. Он, видно, совершенно забыл, о чем мы с ним говорили. – Ч-ч-человека? – говорит Мишка и даже заикается. – С... с... спасли? А кк... кк... кто спас?» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 166)</p>
<p>Испуг (страх, ужас) 3</p>	<p>(1) «Она просто обомлела, когда я упал к ней из окна, и она стала обеими руками от меня отмахиваться. Она кричала: – Что это? Кто это?» («Удивительный день», 74)</p> <p>(2) «Чтобы не тянуть волюнку, я схвачусь за лицо. «Где?! – вскрикну я. – Что?! Где?!» Точно! Прямое попадание! Взрослый мгновенно</p>

	<p>произнесет свою старомодную муру.» («Ничего изменить нельзя», 130)</p> <p>(3) «Он схватился за голову, не нашел там маминой шляпки, испугался, отскочил от окна и с каким-то ужасом остановился перед мамой. А мама воскликнула: – В чем дело? Что случилось, Миша? Где моя новая шляпка? Неужели ее сорвало ветром? Ведь я говорила тебе: не высовывайся. Чувало мое сердце, что я останусь без шляпки! Как же мне теперь быть?» («Чики-брык», 219)</p>
--	---

3. Вопросы-активаторы действия.

Многие исследователи рассматривают вопросы как тип директивных речевых актов. Дж. Серль отмечает, что «вопросы – это подкласс директивов, так как они являются попытками со стороны говорящего побудить к ответу, т. е. побудить его совершить речевой акт» (Линдстрем, 2003: 53). Д. Гордон и Дж. Лакофф (1985: 279) пишут: «Согласно ряду предположений логическая форма вопросов должна иметь вид: *Я прошу, чтобы ты сообщил мне ...*, а не *Я спрашиваю тебя...*». Однако среди вопросительных по форме предложений есть «собственно директивные вопросы», то есть вопросы, основной прагматической функцией которых является «побуждение адресата к выполнению какого-либо действия» (Линдстрем, 2003: 53). Важно, что реакцией на такого типа вопрос будет не информационно значимый ответ собеседника, а его физическое действие. Говорящий вопросами активизирует действие слушателя. В своей работе мы выделяем вопросы - активаторы действия и разделяем их на три группы:

<p>Вопрос-предложение</p> <p>12</p>	<p>(1) «Но я промолчал, а дядя Миша сказал: – Сегодня я уезжаю к себе. Давай-ка я возьму Дениску с собой? Пусть съездит!» («Как я гостил у дяди Миши», 183)</p> <p>(2) «Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила: – Хочешь, пойдем с тобой в Кремль?- Ну еще бы... Я не знаю ничего красивее Кремля.» («Тайное становится явным», 28)</p> <p>(3) «Она сказала: Саблю не надо? - Я сказал: Какую?»</p>
-------------------------------------	--

	– Буденновскую. Настоящую. Кривую.» («Старый мореход», 200)
Вопрос –побуждение к (совместному) действию 4	<p>(1) «← Бежим посмотрим? - И когда мы прибежали, я увидел, что все в порядке, все цело и можно играть еще сколько угодно.» («Удивительный день», 77)</p> <p>(2) «Я сказал: Ну что ж, пошли? - А Толька сказал: Слушай, приходи в то воскресенье в два часа. В гости приходи. Я буду ждать тебя возле контроля.» («Не хуже вас, цирковых», 275)</p> <p>(3) «И мы стали есть. - Ну? – сказал папа. – Это очень просто, – сказал я. – Ты только послушай, мама, как все складно получается!» («Хитрый способ», 181)</p>
Вопрос-просьба 3	<p>(1) «Он сказал дядьке с кнутом: – Александр Борисович! Можно мне на этой лошадке покататься? - А тот: – Пожалуйста, сделайте одолжение!» («Не хуже вас, цирковых», 271)</p> <p>(2) «← Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?» («Он живой и светится...», 10)</p>

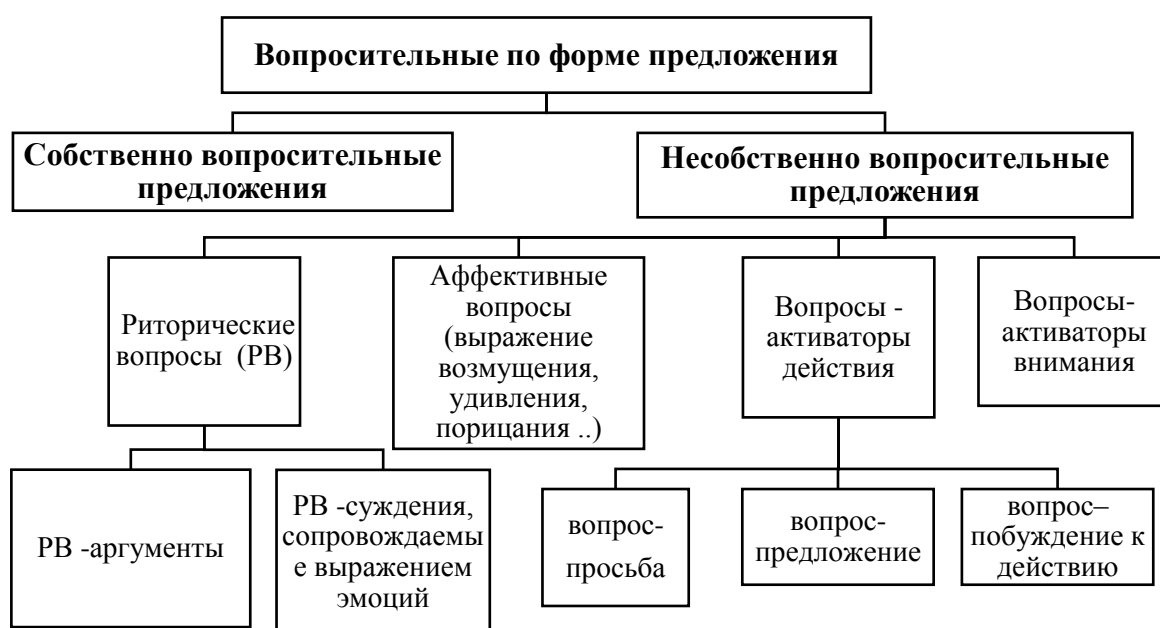
4.Вопросы - активаторы внимания.

Эти вопросы тоже не требуют ответа. Их задача – привлечь, активизировать внимание собеседника, установить с ним контакт.

Активаторы внимания 35	<p>(1) «Я показал папе. Он смотрел внимательно. – Видишь? – говорил я. – Узкую горловину я всуну в широкую, брошу туда горошинок штук пять, оно когда высохнет, знаешь как будет греметь! Первый сорт!» («Гусиное горло», 283)</p> <p>(2) «Я сказал: – Папа! Там в цирке есть девочка. Она танцует на голубом шаре. Такая славная, лучше всех! Она мне улыбнулась и махнула рукой! Мне одному, честное слово! Понимаешь, папа? Пойдем в следующее воскресенье в цирк! Я тебе ее покажу!» («Девочка на шаре», 304)</p> <p>(3) «Я прямо расхохотался:</p>
------------------------------	---

	– Вот и видно, что ты еще маленькая. Станут тебе артисты в животе у кукол сидеть целый день. Представляешь? Целый день скрючившись – устанешь небось! А есть, пить надо? И еще разное, мало ли что... Эх ты, темнота! Это радио в них кричит.» («Красный шарик в синем небе», 87)
--	--

Таким образом, наша классификация несобственно вопросительных предложений имеет следующий вид: 1. риторические вопросы (риторические вопросы-аргументы и риторические вопросы-суждения, сопровождаемые выражением эмоций); 2. аффективные вопросы; 3. вопросы - активаторы действия; 4. вопросы-активаторы внимания.

Следует обратить внимание на то, что в художественном тексте вопросительные предложения встречаются не только в диалогах, но и во внутренней (монологической по форме) речи главного героя (Дениски). Такие вопросы можно назвать «*вопросы-раздумья*». Интересно, что во внутренней речи встречаются те же типы вопросов во вторичной функции, что и в диалогах, поэтому мы отдельно не анализируем такие вопросы. Например:

аффективные вопросы	Возмущение	(1) «Конечно, если бы я был невежливый человек, я бы ему сказал: Сами знаете! Ведь вы только сейчас назвали меня по имени, зачем же вы несете
---------------------	------------	--

		несуразицу?» («Ничего изменить нельзя», 126)
	Удивление	(1) Я ничего не понял. Какая кляча? Кто кляча? Где? Но сейчас было некогда, и я помог ему нахлобучить медвежью голову. («Мой знакомый медведь», 280)
	досада	(1) «... я все время думал, какой простой способ придумал папа. И как это я сам не догадался?» («Хитрый способ», 182)

2.5. Средства распознавания вторичной функции ВП в художественном тексте

В предыдущем параграфе мы представили классификацию несобственно вопросительных предложений, то есть вопросительных предложений во вторичной функции. В эту классификацию вошли: риторические вопросы, аффективные вопросы, вопросы-активаторы действия и вопросы-активаторы внимания. Они выполняют функции выражения интенций, при этом представляют для иностранцев большую трудность при восприятии вопросительных предложений и раскрытии творческого замысла автора. Данный параграф посвящён тому, как распознать значение вопросительных предложений во вторичной функции в художественном тексте и обнаружить дополнительный эмоциональный оттенок в информационно-эмоциональных ВФП; мы должны определить, что поможет иностранному студенту отделить собственно вопросительные предложения от несобственно вопросительных.

При анализе наших примеров мы обнаружили, что в вопросительных предложениях присутствуют такие слова и словосочетания, которые умеют «говорить», дают «подсказки» читателям, помогают им правильно понять смысл предложения. Эти лексические единицы во многих случаях прямо называют чувства и эмоции человека, являясь «сигналами» наличия определённых эмоций: возмущения, удивления, испуга и т.д. Среди этих единиц – глаголы; глагольные и неглагольные словосочетания; экспрессивно

окрашенные существительные, наречия, прилагательные, оценочные слова. Они встречаются как в словах автора повествования, так и в самой прямой речи; как в самом вопросительном по форме предложении, так и в ближайшем контексте. Мы отобрали лексические единицы, «сигнализирующие» о выражении чувств, эмоций в исследуемых текстах, и представляем их в таблице.

Возмущение, гнев, раздражение, осуждение, порицание	
Рассердиться	«Я даже рассердился : – А плавать где? В ванной? По вторникам?» («Он живой и светится...»), 10)
Кричать	«Мишка кричит : – Как – куда? В школу! Сегодня же утренняя, и все будут в костюмах! Ты что, не видишь, что я уже гномик?» («Кот в сапогах», 101)
Закричать (не своим голосом)	«Он закричал не своим голосом : Что это такое? Что это за отравка?!» («Рыцари», 292)
Крикнуть	«– Да? – снова крикнула Мария Петровна. – По-вашему, так нужно? А куда же, с позволения сказать, мой Мопся будет ходить гулять? А?!» («Дядя Павел истопник», 234)
Выкрикнуть (с раздражением)	«– А Мопся? – выкрикнула Мария Петровна с раздражением . – А мой Мопся?..» («Дядя Павел истопник», 235)
Заплакать	«И стала подпрыгивать, как будто могла допрыгнуть до шарика, но увидела, что не может, и заплакала : – Зачем ты его упустил?..» («Красный шарик в синем небе», 89)
Вскипеть; Схватиться за голову; Ошалеть	«Тут наш летчик прямо вскипел и схватился за голову . – Вы что? – закричал он. – Ошалели , что ли! Вы понимаете, что я не взлечу? А?!» («Запах неба и махорочки», 226)
Вспыхнуть	«– Ах, из-за пустяков? – сказала мама и прямо вся вспыхнула . – Нечего сказать, красиво! А я вот возьму и в самом деле не дам вам обеда, тогда вы у меня не так запоете!» («Хитрый способ», 180)

<p>(Ужасно) разгорячиться Заорать</p>	<p>«Мишка ужасно разгорячился, он потрогал пальцем снизу сухой краник, повернулся к Андрюшке, который считался у нас главным инженером, и заорал: – Вы что? Что вы наделали?» («Удивительный день», 65)</p>
<p>Орать Как дура</p>	<p>«Я вежливо сказал: – Здравствуйте! Чего орешь, как дура?» («Профессор кислых щей», 55)</p>
<p>Вогнать в гроб Вылитый Кощей</p>	<p>«Мама сказала: – Ты меня вгонишь в гроб! Какие пенки? Ты на кого похож? Ты вылитый Кощей!» («Арбузный переулочек», 239)</p>
<p>Разозлиться (совсем)</p>	<p>«Я совсем разозлился и сказал: – Давай не задавайся! Тут не хуже тебя! Ты, что ли, цирковой?» («Не хуже вас, цирковых», 270)</p>
<p>Взбунтоваться</p>	<p>«Но летчик все-таки взбунтовался: – Вы мне устраиваете вынужденную посадку!» («Запах неба и махорочки», 227)</p>
<p>Оторопеть Сойти с ума</p>	<p>«Я прямо оторопел. Как – неохота? Вот так раз! Ведь мы же репетировали? А как же Люся и Борис Сергеевич? Андрюшка? А все ребята, ведь они читали афишу и прибегут как один? Я сказал: – Ты что, с ума сошел, что ли? Людей подводить?» («Где это видано, где это слыхано...», 150)</p>
<p>Задохнуться (от возмущения) Кошмарный блин</p>	<p>«А он прямо задохнулся: Что ты мне суешь этот кошмарный блин? У меня была новенькая шляпа, где она?! Отвечай сейчас же!» («Шляпа грессмейстера», 94)</p>
<p>Рехнуться (совсем)</p>	<p>«Мишка, ты, видно, совсем рехнулся! Ты что в третий раз одно и то же затягиваешь? Давай про девчонок!» («Где это видано, где это слыхано...», 154)</p>
<p>Захрипеть как сумасшедший</p>	<p>«Тут этот парень посмотрел на Ваньку безумными глазами и захрипел как сумасшедший: – Не веришь, да? Не веришь? Жалко на</p>

Драндулет Душегубы	минутку дать свой драндулет ? А старушка пусть помирает? Да? Бедная старушка, в беленьком платочке, пусть помирает от кори? Пускай, да? А пионер с красным галстуком жалеет драндулет? Эх вы! Душегубы! Собственники!» («На Садовой большое движение», 316)
Сказать ехидно	«И он попил ладонью себе горло. Мол, позарез. Но папа молчал. – Ага, – ехидно сказал Александр Семеныч, – отмалчиваетесь? Палочки строгаете? А где чувство локтя?!» («Человек с голубым лицом», 139)
Рассмеяться язвительно	«← Ах не выливаете?! – язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: – Пострадавший!» («Тайное становится явным», 29)
Фыркнуть	«Но Мишка только фыркнул : – У обоих сразу заболели, да? Хором заболели!.. Нет, так не бывает. И потом: если мы их рвали, то где же дырки?» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 162)
Хулиганство	«А он: Кто это? Что за выражения? Хулиганство! Кто это говорит?» («И мы!..», 80)
Бедствие какое-то	«← Вот, – сказала мама, – полюбуйтесь! На что уходит отпуск? Посуда, посуда, три раза в день посуда! Утром мой чашки, а днем целая гора тарелок. Просто бедствие какое-то! » («Хитрый способ», 178)
(Это) ужасно	«← Да, – сказал папа, – действительно это ужасно! Как жалко, что ничего не придумано в этом смысле. Что смотрят инженеры? Да, да... Бедные женщины...» («Хитрый способ», 178)
Удивление	
Удивиться	«Я сказал: Четвертое место никто не занял, папа!- Он очень удивился : Это как же?» («Третье место в стиле баттерфляй», 52)
Заикаться Разинуть рот (от удивления)	«Мишка даже рот разинул . Он, видно, совершенно забыл, о чем мы с ним говорили. – Ч-ч-человека? – говорит Мишка и даже заикается . – С... с... спасли? А кк... кк... кто спас?» («Пожар во флигеле, или подвиг во льдах...», 166)

Глаза у нее стали как белые пуговицы	«Аленка сказала: Ну да? – И глаза у нее стали как белые пуговицы. » («Зеленчатые леопарды», 59)
Всплеснуть руками Удивляться	«А она руками всплеснула: – Сам ходишь в магазин? Уже? Время-то как летит! Удивляется. Человеку девятый год, а она удивляется. » («Не хуже вас, цирковых», 268)
Опешить	«Как – тройку? Я даже опешил. Как же это может быть? Тройку – это очень мало! Мишка тихо пел и то получил пятерку...» («Слава Ивана Козловского», 38)
Сердце упало	«У меня просто сердце упало. Это пожухлое поле – аэропорт? Чепуха какая!» («Запах неба и махорочки», 221)
Глазам своим не поверить	«Я никогда не видел, чтобы велосипед ехал сам. Мотоцикл – это другое дело, автомобиль – тоже, ракета – ясно, а велосипед? Сам? Я просто глазам своим не поверил. » («Мотогонки по отвесной стене», 46)
Ушам своим не поверить	«Я просто ушам своим не поверил! Антракт? А почему? Ведь во втором отделении будут только львы! А где же моя девочка на шаре?» («Девочка на шаре», 305)
Мурашки побежали по спине	«У меня даже мурашки побежали по спине. Как? Мой двоюродный дядька – капитан дальнего плавания? И я об этом только что узнал?» («Расскажите мне про Сингапур», 14)
Испуг, растерянность	
Обомлеть Кричать	«Она просто обомлела, когда я упал к ней из окна, и она стала обеими руками от меня отмахиваться. Она кричала: – Что это? Кто это?» («Удивительный день», 74)
Вскрикнуть	«Чтобы не тянуть волынку, я схвачусь за лицо. – Где?! – вскрикну я. – Что?! Где?!» («Ничего изменить нельзя», 130)

Воскликнуть	«А мама воскликнула : – В чем дело? Что случилось, Миша? Где моя новая шляпка? Неужели ее сорвало ветром? Ведь я говорила тебе: не высовывайся. Чужло мое сердце, что я останусь без шляпки! Как же мне теперь быть?» («Чики-брык», 219)
Ужаснуться	«Мама столько наговорила, что я просто ужаснулся . Как же теперь жить? Того нельзя, этого нельзя!» («Гусиное горло», 284)
Кошмар	«И чтобы избежать позора, я буду жить под кроватью целую вечность? Ведь это самый настоящий кошмар! » («Двадцать лет под кроватью», 255)

Глаголы «*рассердиться*», «*вскипеть*», «*вспыхнуть*», «*выкрикнуть с раздражением*», «*разозлиться*» определенно выражают эмоцию возмущения; глаголы «*удивиться*» и «*опешить*» - удивление и т.д. В некоторых случаях значение единиц устанавливается по контексту. Например, глагол «*кричать*» появляется и в значении «*возмущение*», и в значении «*испуг*». Хотя этот глагол ясно и наглядно выражает эмоцию, мы можем судить о его конкретном значении по контексту. В некоторых случаях глаголы представляют собой часть устойчивых словосочетаний, являющихся средством выражения эмоций: *не поверить ушам/ глазам своим*, *всплеснуть руками*, *опешить (от удивления)*, *разинуть рот (от удивления)*, *задохнуться (от возмущения)*, *глаза побелели (стали как белые пуговицы)*, *сердце упало (от страха)* и т.п. Часто нейтральные глаголы приобретают эмоциональную окраску благодаря наречиям: *сказать ехидно*, *рассмеяться язвительно* и т.п.

Ещё одним показателем наличия эмоций в предложении является сочетание вопросительного и восклицательного знаков в конце предложения (?!). Как известно, в устной речи эмоциональность речи передаётся интонацией, а в письменной речи эмоцию может передать пунктуация. В «Справочнике по русскому языку» Д.Э. Розенталя указывается, что «в зависимости от оттенка значения и от интонации некоторые предложения допускают постановку в конце их вопросительного или восклицательного

знака либо того и другого вместе» (Розенталь, 1989: 80). При этом внимание обращается на то, что «при встрече вопросительного и восклицательного знаков сначала ставится вопросительный, как основной, характеризующий предложение по цели высказывания, а затем восклицательный, как знак интонационный» (там же: 162). Таким образом, автор использует знаки «?!» для передачи определенной эмоции. Мы отобрали предложения с сочетанием знаков - вопросительного и восклицательного - и представляем их в таблице.

<p>1. «← Ах не выливаете?! – язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: – Пострадавший!» («Тайное становится явным», 29)</p>	<p>Возмущение и удивление</p>
<p>2. «И он попилил ладонью себе горло. Мол, позарез. Но папа молчал. – Ага, – ехидно сказал Александр Семеныч, – отмалчиваетесь? Палочки строгаете? А где чувство локтя?!» («Человек с голубым лицом», 139)</p>	<p>Возмущение</p>
<p>3. «Я сказал: Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..» («Он живой и светится...», 11)</p>	<p>Возмущение</p>
<p>4. «Чтобы не тянуть волынку, я схвачусь за лицо. - Где?! – вскрикну я. – Что?! Где?! - Точно! Прямое попадание! Взрослый мгновенно произнесет свою старомодную муру.» («Ничего изменить нельзя», 130)</p>	<p>Испуг</p>
<p>5. «← Какие два вина?! – закричал он громче прежнего. - – Черное и желтое, – сказал я, – что стояли в буфете. Ты, главное, не пугайся.» («Рыцари», 294)</p>	<p>Запрос информации + удивление и возмущение</p>
<p>6. «А он прямо задохнулся: Что ты мне суешь этот кошмарный блин? У меня была новенькая шляпа, где она?! Отвечай сейчас же!</p> <p>Я ему говорю: – Вашу шляпу унес ветер, и она попала в пруд. Но я ее уцепил гвоздем. А потом мы выжали из нее воду. Вот она. Берите...» («Шляпа гроссмейстера», 94)</p>	<p>Запрос информации + порицание</p>
<p>7. «Тут наш летчик прямо вскипел и схватился за голову. – Вы что? –</p>	<p>Возмущение</p>

закричал он. – Ошалели, что ли! Вы понимаете, что я не взлечу? А?!» («Запах неба и махорочки», 226)	
--	--

Стоит обратить внимание на примеры 5 и 6 и сравнить их с примером 4. В примере 4 Денису не требуется получения информации, он только передает эмоцию «испуг» для того, чтобы избежать общения с взрослым. Нетрудно заметить, что в примерах 5 и 6 адресаты отвечают на вопросы адресантов. В примере 5 папа хочет знать, какие два вина сын вылил в банку, в примере 6 “он” действительно хочет узнать, где его шляпа. Но это не самая важная часть предложения. Хотя в этих вопросах присутствует запрос информации с ожиданием ответа, одновременно этот запрос сопровождается выражением эмоций «порицание», «удивление», «возмущение». То есть говорящий эффективно воздействует на адресата, чтобы быстрее достигнуть поставленной цели общения. Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, Н.Ю. Шведова объясняет этот феномен тем, что переданная таким образом информация всегда является «экспрессивно окрашенной» (1980: 395). Таким образом, предложение 4 мы считаем несобственно вопросительным предложением, а именно, аффективным предложением, а предложения 5 и 6 являются информационно-эмоциональными предложениями – промежуточным звеном между собственно вопросительными и несобственно вопросительными предложениями.

Что ещё может выполнять функцию сигнала наличия различных, в том числе и эмоциональных, оттенков в предложении? В Русской Грамматике-80 перечислены частицы, которые вносят в предложение различные оттенки значения. Такие частицы и вносимые ими оттенки значения представлены в следующей таблице:

Что/Чего (предположен ие)	1. «← Ветрянка, например. Очень хорошая, интересная болезнь. Я когда болел, мне все тело, каждую болячку отдельно зеленкой мазали. Я был похож на леопарда. Что , плохо разве?» («Зеленчатые леопарды», 58)
---------------------------------	--

	<p>2. «А Мишка добавил: – Мы все по две сшили. Одну – маме, а другую – Раисе Ивановне.</p> <p>– Это почему же все? – спросил Борис Сергеевич. – Вы что, так сговорились, чтобы всем шить одно и то же?» («Рыцари», 288)</p>
Что же (ж) (недоумение, возмущение)	<p>«← Что ж, я, по-твоему, напрасно страдал? Нет уж, пусть она будет наша общая – напополам!» («Ровно 25 кило», 121)</p>
Что ли (возмущение с оттенком предположени я)	<p>1. «Я рассердился: У них что, три ноги, что ли?» («Не хуже вас, цирковых», 269)</p> <p>2. «Я сказал: – Ты что, с ума сошел, что ли? Людей подводить?» («Где это видано, где это слыхано...», 150)</p>
Как (возмуще ние)	<p>1. «← Как? – закричал артист-медведь. – Еще плясать? Я сегодня уже пять раз плясал! Хватит с меня!.. Что они там, все с ума посходили?» («Мой знакомый медведь», 280)</p> <p>2. «Как – тройку? Я даже опешил. Как же это может быть? Тройку – это очень мало! Мишка тихо пел и то получил пятерку...» («Слава Ивана Козловского», 38)</p>
Как не (недоумение)	<p>1. «← Это она пошутила, – сказал папа. – Как это она не будет кормить родного сына и горячо любимого мужа?» («Хитрый способ», 178)</p> <p>2. «← Знаю, конечно, – сказал я. – Как не знать?» («Тиха украинская ночь...», 267)</p>
Как+вопросит ельные слова (недоумение)	<p>«А он сказал: – Как – зачем? Это вторая ступень!» («Удивительный день», 64)</p>
Как же (недоумение)	<p>«Мы долго на них смотрели, а потом Аленка говорит:</p> <p>– Как же они кричат? Ведь они ненастоящие!» («Красный шарик в синем небе», 87)</p>
Неужели, разве, ведь	<p>1. «Я сел рядом с ними и сказал: – Дурачки вы, и больше ничего! Неужели вы думаете, что я струсил?» («Рабочие дробят камень», 159)</p>

<i>(предположение, недоумение, неуверенность)</i>	<p>2. «Я немножко отошел от него и опять сказал: – Вот она. Вот. Разве вы не видите?» («Шляпа гроссмейстера», 94)</p> <p>3. «Я сказал: Как, мама, разве ты не знаешь? Я умею громко петь. Ведь я хорошо пою? Ты не смотри, что у меня тройка по пению. Все равно я пою здорово.» («Смерть шпиона Гадюкина», 189)</p>
<i>А (побуждение к ответу)</i>	<p>«А когда мы подошли к красивому дому на площади и я увидел, что крышу держат огромные великаны, я вдруг понял, что очень устал, и сказал Димке: – А давай в картинную галерею завтра? А? А то я устал очень. Долго идем.» («Как я гостил у дяди Миши», 185)</p>
<i>А (напоминание)</i>	<p>«← Что ты, папа! А Марья Петровна? Она сейчас придет за мной, и мы отправимся на Клязьму. Там собака и лодка. Я ее должен подождать.» («Старый мореход», 197)</p>
<i>Ну (побуждение)</i>	<p>1. «← Ну что ж, – вздохнула мама, – давайте обедать. И мы стали есть. – Ну? – сказал папа.» («Хитрый способ», 181)</p> <p>2. «А этот дяденька, что на велосипеде, подъехал к Мишкиному парадному и остановился. И он оказался совсем не дяденькой, а молодым парнем. Потом он поставил велосипед около трубы и ушел. А я остался тут же с разинутым ртом. Вдруг выходит Мишка. Он говорит: – Ну? Чего уставился?» («Мотогонки по отвесной стене», 46)</p>
<i>Да (побуждает к утверждению)</i>	<p>«Тогда сверху соскочила красивая девушка, что сидела рядом с голубым человеком. Она взяла меня за руку и сказала: – А мы ему руль дадим подержать. Да, Ваня? Товарищ начальник, вы ему разрешите, пожалуйста, за руль подержаться. Он у нас будет сам править, честное слово! Он даже, если захочет, будет сигналы дудеть. Да, Ваня?» («Человек с голубым лицом», 144)</p>
<i>Ну да (удивление)</i>	<p>1. «← Ну да? – сказал папа. – Просто чудеса! Дай спокойно почитать газету, ладно?» («Профессор кислых щей», 53)</p> <p>2. «Гут Мишка прямо зашипел: А пол-литра воды – это и есть полкило. Пятьсот граммов! Если бы я не пил, я бы весил ровно двадцать</p>

	<p>пять кило! - Я говорю: Ну да? - Мишка говорит: Вот то-то и оно-то! » («Ровно 25 кило», 117)</p>
<p>Не правда ли <i>(побуждает к подтверждению)</i></p>	<p>«← Нет, я, наверно, никогда не забуду эту ужасную осень, – сказал папа, – как невесело, неуютно тогда было в Москве... Война, фашисты рвутся к городу. Холодно, голодно, взрослые все ходят нахмуренные, радио слушают ежечасно... Ну, все понятно, не правда ли?» («Арбузный переулок », 240)</p>

Таким образом, существуют наглядные средства для того, чтобы распознавать значение вопросительных предложений во вторичной функции в художественном тексте: глаголы - наименования чувств и эмоций, экспрессивно окрашенные лексические единицы, сочетание вопросительного и восклицательного знаков, частицы. Это те средства, которые могут помочь иностранцам лучше понять художественный текст. Следует отметить, что они являются лишь дополнительным средством распознавания значения вопросительных по форме предложений (ВФП). Основное внимание следует уделять контексту. Анализ ВФП должен быть комплексным.

Выводы

Вторая глава настоящей работы посвящена анализу обнаруженных в исследуемых нами художественных текстах примеров вопросительных по форме предложений (ВФП) и представлению их системного описания.

Согласно теории о способах образования вопросительных предложений вопросительные предложения формируются при помощи интонации, порядка слов, вопросительных слов, вопросительных частиц. С точки зрения «строения» мы разделили все обнаруженные ВФП на три группы: предложения с вопросительным словом; предложения с вопросительными частицами; предложения без вопросительного слова и без вопросительных частиц.

Среди вопросительных слов в исследуемых рассказах самыми частотными оказались вопросительные слова «что», «как», «какой».

Предложения второй группы образуются на основе повествовательных предложений с помощью интонации. При этом мы заметили, что логическое ударение чаще всего падает на *глагол* (глагольный предикат). В третьей группе внимание обращено на частицы. Мы описали частицы двух групп: вопросительные (*неужели, разве, или* и т.д.), и поствопросительные (*да, а, что, верно, ладно* и т.д.). Отмечено, что в образовании вопросительности участвуют также и усилительные частицы (*же, что ли, ну* и т.д.).

В настоящей работе интонация и порядок слов не являются объектами специального анализа. Однако примеры показали, что нарушенный порядок слов является распространённым и характерным явлением в вопросительных предложениях, функционирующих в разговорных диалогах. В разговорной речи вопросительные слова и частицы могут оказаться в любой части предложения, что объясняется необходимостью их эмоционального выделения, подчёркивания значимых частей высказывания.

Самым актуальным для настоящего времени подходом к анализу вопросительных предложений является анализ их с позиций теории речевых актов. Основанием для классификации таких предложений становится коммуникативная ситуация и коммуникативная установка говорящего, его цели. Если целью постановки вопроса является получение информационно значимого ответа на запрос информации у собеседника, то такие предложения традиционно называют собственно вопросительными. Запрос информации у собеседника – первичная функция вопросительных по форме предложений.

Среди собственно вопросительных предложений нами было выделено **6** групп, различающихся целями запроса информации. Это информационно значимые вопросы, контактоустанавливающие вопросы, проверочные вопросы, вопросы-предположения, уточняющие вопросы. Шестая группа – это вопросы, которые мы назвали информационно-эмоциональными. В них запрос информации сопровождается выражением эмоций, то есть вопрос

является одновременно и средством выражения запроса информации, и средством выражения эмоций адресанта. Наиболее характерными эмоциями являются *порицание, обеспокоенность, негодование, возмущение*.

Все вопросы первой группы (собственно вопросительные) объединяют два фактора: направленность на запрос информации и ожидание получения ответа, поэтому тип запроса информации (выяснение, о чём спрашивает говорящий) является ещё одним основанием для классификации собственно вопросительных предложений. Самыми частотными являются запросы *о месте действия и месте прибытия, о действии, об объекте действия, о причине явления, о качестве предмета и характеристике лица, о субъекте действия* и т.д. Всего в наших примерах выделено 18 типов запроса информации.

Однако не все предложения, имеющие в конце вопросительный знак, направлены на запрос информации. Вопросительные по форме конструкции широко употребляются для выражения несобственно вопросительных речевых актов. Во вторичной функции вопрос направлен не на запрос информации, а на передачу сообщения или на побуждение собеседника к действию. Такие вопросы являются косвенными речевыми актами, так как в них форма (вопросительного предложения) не совпадает с содержанием (выражением речевых актов, не связанных с запросом информации).

Среди несобственно вопросительных предложений нами было выделено 4 группы: 1) *риторические вопросы* (вопросы-суждения, служащие в качестве экспрессивных аргументов, и вопросы-суждения, сопровождаемые выражением эмоций); 2) *аффективные вопросы* (служащие для передачи эмоций, например, возмущения, удивления, порицания и т.п.); 3) *вопросы-активаторы действия* (вопрос-предложение, вопрос-побуждение, вопрос-просьба); 4) *вопросы-активаторы внимания*.

Эти предложения являются вопросительными лишь по форме; вопрос направлен не на запрос информации, а на передачу сообщения, в том числе и

об эмоциональном состоянии говорящего. Стоит обратить внимание на разницу между информационно-эмоциональными предложениями (являющимися по сути собственно вопросительными) и несобственно вопросительными предложениями. Важно то, что информационно - эмоциональные вопросы всегда направлены на поиск информации и требуют ответа, и в тексте этот ответ есть; а во вторичной функции вопросы не направлены на запрос информации, и ответа говорящий не ждёт.

Перечисленные типы вопросов типичны для диалогов, однако они часто встречаются и во внутренней речи героя, приобретая характер *вопросов-раздумий*.

Информационно-эмоциональные вопросы и вопросы во вторичной функции выполняют функции выражения сложных интенций и представляют для иностранцев большую трудность при восприятии. Мы проанализировали эти предложения с целью обнаружения в них формальных признаков «вторичной функции». Распознать значение вопросительных предложений во вторичной функции в художественном тексте иностранному читателю помогут такие «наглядные средства»: 1) лексические (глаголы - наименования чувств и эмоций, экспрессивно окрашенные существительные, наречия, прилагательные; оценочные слова; частицы); 2) пунктуационные: сочетание вопросительного и восклицательного знаков; 3) контекст, ситуация общения. Следует отметить, что лексические единицы и знаки препинания являются лишь дополнительным средством распознавания значения вопросительных по форме предложений. Основное внимание следует уделять контексту. Анализ ВФП должен быть комплексным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной диссертационной работе было проведено системное описание вопросительных по форме предложений (ВФП) с точки зрения их структуры и прагматических функций. Обращение к ВФП связано с тем, что такие предложения, имея структуру, пунктуационный знак вопроса, интонацию вопросительного предложения, не всегда служат для запроса информации. Структурное разнообразие русских ВФП и многообразие их функций вызывают сложность при восприятии их иностранными учащимися.

Решить проблему может чёткая и удобная для восприятия иностранными учащимися системная классификация ВФП. Системность классификации заключается в учёте, с одной стороны, структурных особенностей ВФП как феноменов языка, а с другой, их функциональных особенностей как феноменов речи. Понять функциональные особенности ВФП возможно, если рассмотреть их как речевые (прямые и косвенные) акты, главной характеристикой которых будет цель говорящего.

В качестве материала исследования нами выбраны художественные произведения, а именно «Денискины рассказы» Виктора Драгунского. В художественных произведениях ВФП играют особую роль, активно участвуя в организации коммуникации, в формировании диалогов между героями. Короткие по форме, доступные для понимания иностранцами, представляющие собой целостное художественное произведение «Денискины рассказы» предоставили необходимое для анализа разнообразие примеров.

Для создания классификации ВФП была описана теоретическая база исследования (1 глава) с опорой на научные достижения российских и иностранных учёных: дана характеристика структурных особенностей ВФП, проделан критический анализ существующих классификаций ВФП (Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, А.Н. Гвоздев, Л.С. Бархударов, Пер Ростан, П.А. Лекант, Т.В. Жеребило, И.В. Винантова, В.В. Бабайцева,

М.Н. Орлова, Е.Ю. Кильмухаметова, Е.Н. Линдстрем и др.); проанализированы особенности восприятия художественного текста (П.Я. Гальперин, К.А. Рогова, Ю.М. Лотман, Г.Я. Солганик, В.Е. Чернявская, Ю.Н.Караулов, Е.С. Кубрякова, Т. Виноград и др.) и особенности восприятия ВФП китайскими учащимися (Ху Юйшу, Хуан Божун и Ляо Хюйдун, В.В. Глаздовская, Т.С. Денисенко); выявлены особенности описания ВФП с позиций прагматики (Дж. Остин, Дж. Сёрль, Р. Конрад, Н.Д. Арутюнова, Е.В. Падучева, И.М. Кобозева, И.П. Сусов, А. Вежбицка, А.А. Залевская, Н.И. Формановская и др.) и т.п.

Вторая глава посвящена анализу ВФП, полученных методом сплошной выборки из «Денискиных рассказов» (всего 57 рассказов), и созданию классификации, учитывающей потребности иностранных учащихся. Анализу подверглись 947 вопросительных по форме предложений, представленных в широком контексте. В нашей классификации частично использованы классификации, приведённые в Грамматике-80, в работах В.А. Белошапковой, Е.Н. Линдстрем.

При описании особенностей структуры ВФП учитывалось, что в их создании участвуют вопросительные слова, частицы, порядок слов и интонация. С точки зрения «строения» мы разделяем все отобранные предложения на три группы: предложения с вопросительным словом, предложения с вопросительными частицами, предложения без вопросительных слов и вопросительных частиц. Знание структуры ВФП помогает иностранцам понять, как строятся русские вопросительные предложения, иметь ориентиры при переводе прямой речи в косвенную.

Вторым основанием для классификации ВФП являются особенности функционирования ВФП в речи. Эти особенности можно выявить при рассмотрении предложений как речевых актов. С этой точки зрения все ВФП можно разделить на собственно вопросительные и несобственно вопросительные.

Собственно вопросительные предложения являются средством реализации речевого акта вопроса. Это значит, что они имеют структуру и интонацию вопроса; вопрос говорящего (адресанта) адресован собеседнику (адресату); целью постановки вопроса является запрос у адресата интересующей адресанта информации, говорящий ожидает информативно наполненный ответ на поставленный вопрос. Собственно вопросительные предложения различаются по целям. В нашей классификации по целям запроса информации собственно вопросительные предложения делятся на 6 групп: 1) информационно значимые вопросы, 2) контактоустанавливающие вопросы, 3) проверочные вопросы, 4) вопросы-предположения, 5) уточняющие вопросы. Шестая группа – это вопросы, которые в работе названы информационно-эмоциональными. В них запрос информации сопровождается выражением эмоций, то есть вопрос является одновременно и средством выражения запроса информации, и средством выражения эмоций адресанта.

По типам запроса информации можно выделить 18 групп собственно вопросительных предложений. Самыми частотными являются запросы о месте действия и месте прибытия, о действии, об объекте действия, о причине явления, о качестве предмета и характеристике лица, о субъекте действия и т.д.

Несобственно вопросительные предложения также имеют структуру и интонацию вопроса; вопрос говорящего (адресанта) также адресован собеседнику (адресату). Однако целью такого предложения является не запрос информации, а экспрессивная передача сообщения, в том числе и об эмоциональном состоянии говорящего, побуждение к действию, активация внимания. ВФП второго типа можно считать косвенными вопросами, так как они, являясь по форме вопросительными, не направлены на запрос информации.

Среди несобственно вопросительных предложений нами было выделено 4 группы: 1) риторические вопросы (вопросы-суждения, представляющие собой экспрессивное утверждение или отрицание, служащие для экспрессивной аргументации и/или для выражения эмоций); 2) аффективные вопросы (ВФП, которые являются выразителями эмоций); 3) вопросы - активаторы действия (вопрос-предложение, вопрос-побуждение к действию и вопрос-просьба); 4) вопросы-активаторы внимания.

Классификация ВФП как речевых актов представлена на схеме:

Данная классификация показывает, что вопросительные по форме предложения представляют собой разные речевые акты, участвуют в реализации разных речевых намерений, которые нелегко распознать иностранцам. Нами были выявлены средства, которые могут служить иностранным читателям ориентирами в распознавании несобственно

вопросительных предложений, выявлении намерений автора. В художественном тексте такими ориентирами могут служить лексические средства: наименования чувств и эмоций, экспрессивно окрашенные слова, (представленные в словах автора, в самой реплике говорящего, в ближайшем контексте), усилительные частицы, вносящие оттенки значения в предложение; пунктуационные средства (сочетание вопросительного и восклицательного знаков в конце предложения); широкий контекст, анализ ситуации общения. Анализ вопросительных по форме предложений должен быть комплексным, при этом основное внимание следует уделять контексту.

Описанные принципы системного анализа вопросительных по форме предложений с точки зрения их структуры и прагматических функций, созданная классификация вопросительных по форме предложений учитывают потребности иностранных учащихся и могут быть использованы при обучении РКИ на занятиях по синтаксису, чтению художественных и публицистических текстов, прагматике, стилистике, переводу.

Представленная классификация вопросительных по форме предложений, учитывающая их структурные особенности как явлений языка и особенности их функционирования как явлений речи, свидетельствует о том, что гипотезу исследования можно считать доказанной, а цели исследования достигнутыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева С. Х. Стилистика и развитие речи на материале научного текста // Молодой ученый. — 2015. — № 2. — С. 466–468.
2. Андреева С.В. Трансформация вопросительных высказываний в речевом общении // Вопросы стилистики. — Вып. 27. — Саратов, 1998. — С. 125–136.
3. Арутюнова Н. Д. Молчание: контексты употребления // Логический анализ языка. Язык речевых действий. — М.: Наука, 1994. — С. 106–117.
4. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. — С. 389–390.
5. Бабайцева В. В., Николина Н. А., Чеснокова Л. Д. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. — Ч. 2: Морфология. Синтаксис / под. ред. Е. И. Дибровой. — М.: Академия, 2001. — 704 с.
6. Бабенко, Л. Г., Казарин, Ю. В. Филологический анализ текста. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. — 400 с.
7. Байдикова Е. Л. Вопросительные предложения в русской разговорной речи: коммуникативно – прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2013. — 23 с.
8. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке // Изв. АН СССР, Сер. лит. и яз. — 1983. — № 3. — С. 263–274.
9. Бархударов Л. С. Структура простого предложения современного английского языка. — М.: Высш. шк., 1966. — 200 с.
10. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Высш. шк., 1989. — 800 с.
11. Большая Российская энциклопедия: Энциклопедический словарь / Председатель Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2011. — 1519 с.

12. Британ И. Б. Вопросительные предложения в авторской речи художественного текста: На материале произведений немецких авторов и их переводов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Краснодар, 2005. — 22 с.
13. Буланин Л. Л. Фонетика современного русского языка. — М.: Высшая школа, 1970. — 206 с.
14. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учебник. — М.: Агар, 2000. — 416 с.
15. Валгина Н. С. Теория текста. — М.: Логос, 2003. — 173 с.
16. Винантова И. В. Классификация косвенных речевых актов, выраженных в вопросительной форме (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2009. — № 43 (181). — С. 31–34.
17. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. — М.: 1955. — № 1. — С. 60–87.
18. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959. — 656 с. — <http://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/> (дата обращения 20.04.2018)
19. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. — М.: Гослитиздат, 1961. — 614 с.
20. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 255 с.
21. Власян Г. Р. Вопросительные предложения в свете теории речевых актов // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — № 6. — С. 125–127.
22. Водясова Л. П. Функции контактоустанавливающих вопросительных предложений с эмотивной семантикой в художественном тексте // Филологические науки. — 2016. — № 49-2. — <http://novainfo.ru/article/7363> (дата обращения: 20.07.2017).
23. Вэй Сюмин Порядок слов китайского языка. — ТайБэй, 1992. — 155с.

24. Гак В. Г. Прагматика и языковое варьирование // Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768с.
25. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — 4-е изд., стереотип. — М: КомКнига, 2006. — 144с.
26. Глаздовская В. В., Денисенко Т. С. Особенности изучения семантики и функционирования русских вопросительных предложений (в китайской аудитории) // Новые технологии в преподавании русского языка как иностранного. — Минск: РИВШ, 2009. — Ч. 2. — С. 193–196. — <http://elib.bsu.by/handle/123456789/25245> (дата обращения: 20.07.2017).
27. Гончарова А. В. Перформативные глаголы как вербальные выразители иллокутивной силы высказывания // Тенденции развития науки и образования. — 2015. — № 9. — С. 24–28.
28. Гордон Д., Лакофф. Дж. Постулаты речевого общения // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. — М.: Прогресс, 1985. — С. 276–302.
29. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16. — М.: Прогресс, 1985. — С. 74–78.
30. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. — 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 485 с.
31. Ивасюк, С. Г. Функции вопросительных инфинитивных предложений в газетно-публицистических текстах [Текст] // Вісник Сумського державного університету. — 1998. — № 1 (9). — С. 156–160. — <http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/13284/1/Ivasiuk.pdf> (дата обращения: 03.06.2017).
32. Канафьева А. В. Функции авторской пунктуации в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М.: Наука, 2000.
33. Кильмухаметова Е. Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты (на материале французского языка) // Вестник ТГПУ, 2006. — № 4 (55). Серия: Гуманитарные Науки (Филология) — С. 77–82. — http://vestnik.tspu.edu.ru/files/vestnik/PDF/articles/kil-muhametova_e._yu._77_82_4_55_2006.pdf (дата обращения: 14.04.2017).

34. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1986. — С. 7-21.
35. Ковтунова И. И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII - первой трети XIX в.: Пути становления соврем. нормы. — М.: Наука, 1969. — 231 с.
36. Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. — М.: Просвещение, 1976. — 240 с.
37. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, — 1985. — С. 349-383.
38. Лагутин В. И. Прагмалингвистический аспект исследования вопросительных предложений // Структурно-семантические и прикладные исследования. — Кишинев: Штиинца, 1990. — С. 87-91.
39. Лагутин В.И. Проблема анализа художественного диалога: (К прагмалингвистической теории драмы). — Кишинев: Штиинца, 1991. — 98 с.
40. Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1995. — С. 274-276.
41. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Петрозаводск, 2003
42. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — М.: Сов. энцикл., 1990. — 682 с.
43. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Полное собрание сочинений. Т. 7: Труды по филологии 1739—1758 гг. — М., 1952. — С. 89—378. — <http://feb-web.ru/feb/lomonos/texts/lo0/lo7/lo7-0892.htm> (дата обращения: 06.07.2017)

44. Максимов В. И., Одеков Р. В. Учебный словарь-справочник русских грамматических терминов (с английскими эквивалентами). — СПб.: Златоуст, 1998. — 304 с.
45. Муханов И. Л. Русская интонация: Учебное пособие для иностранных учащихся. — М.: Русский язык. Курсы, 2015. — 216 с.
46. Никонова М. Н. Теория текста: учеб. пособие. — Омск: ОмГТУ, 2008. — 240 с.
47. Нурхамитов М. Р. Роль экспрессивных синтаксических средств в художественном произведении англоязычных писателей 21 века // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.). — 2016. — № 50. — С. 197–201.
48. Орлова М. Н. Коммуникативные средства оформления модальных разновидностей вопросительных предложений в русском языке // Вопросы синтаксиса русского языка. — Ростов-на-Дону, 1971. — С. 44–50.
49. Орлова М. Н. О принципах классификации вопросительных предложений // Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. — Уфа, 1965. — С. 118–122.
50. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. — Вып. 17. — М., 1986. — 332с.
51. Падучева Е. В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла // Семиотика и информатика. — 1982. — № 18. — С. 76–119.
52. Потапова Р. К., Потапов В. В., Хитина М. В. К опыту смыслового восприятия звучащей речи в условиях акустического шума // Речевые технологии. — 2010. — № 2. — С. 3–18.
53. Рогова К. А. Анализ художественного текста (Русская литература XX века: 20-е годы). — СПб., 1997. — 242с
54. Рогова К. А. Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб. Пособие. — СПб.: Златоуст, 2011. — 464 с.
55. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати. — 5-е изд., испр. — М.: Книга, 1989. — 320 с.

56. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. — М.: Восток-Запад, 2006. — 448 с.
57. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1986. — С. 195–222.
58. Современный русский язык: учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / под ред. П. А. Леканта. — М.: Дрофа, 2000. — 560 с.
59. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. — 9-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 256 с.
60. Степанова Е. М. Пер Рестан. Синтаксис вопросительного предложения. Рецензия // РЯЗР. — 1973. — №3. — С. 113–115.
61. Стилистика русского языка: учебник / под ред. М. Н. Кожинной, Л. Р. Дускаевой, В. А. Салимовского. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
62. Стилистика современного русского языка: учеб. пособие / под ред. Г. Н. Хидировой, Р. Ж. Ахмедовой. — М., 2007. — 18 с.
63. Сулейманова Ф. Н. Средства художественного стиля лезгинского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Махачкала, 2012. — <http://cheloveknauka.com/v/369901/a/?#?page=10> (дата обращения: 14.07.2017)
64. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика. — Винница: Новая Книга, 2009. — 272 с.
65. Хлепитько А. С. Вопросительное предложение и его функции в речи: на материале французского языка: автореф дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 22 с.
66. Ху Юйшу Современный китайский язык. — 6-е изд. — Шанхай, 1995. — 561 с.
67. Хуан Божун и Ляо Хюйдун Современный китайский язык. Т. 2. — 3-е изд. — Пекин, 2002. — 326 с.
68. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.

69. Шведова Н. Ю. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970. — 767 с.
70. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис. — М.: Наука, 1980. — 710 с.
71. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). — М.: Наука, 1977. — 168 с.
72. Searle J. R. Indirect speech acts // *Syntax and Semantics*. — 1975. — vol. 3. p. 59–82.
73. Searle J. R. *Speech Acts // Syntax and Semantics*. — 1976. — Vol. 3. — 212 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Пример художественного текста

«Он живой и светится...»

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы все еще не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака – они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы все не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждет меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял ее сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

– Здорово!

И я сказал:

– Здорово!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

– Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

– Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало еще темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама. Но она все не шла. Видно, встретила тетю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лег на песок.

Тут Мишка говорит:

– Не дашь самосвал?

– Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

– Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

– Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

– Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

– Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

– Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

– А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

– Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял ее в руки.

– Ты открой ее, – сказал Мишка, – тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зеленый огонек, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звездочка, и в то же время я сам держал ее сейчас в руках.

– Что это, Мишка, – сказал я шепотом, – что это такое?

– Это светлячок, – сказал Мишка. – Что, хорош? Он живой, не думай.

– Мишка, – сказал я, – бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звездочку, я ее домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зеленый, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит мое сердце, и чуть-чуть колело в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

– Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

– Я, мама, променял его.

Мама сказала:

– Интересно! А на что?

Я ответил:

– На светлячка! Вот он, в коробочке живет. Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоем смотреть на бледно-зеленую звездочку.

Потом мама зажгла свет.

– Да, – сказала она, – это волшебство! Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

– Я так долго ждал тебя, – сказал я, – и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

– А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

– Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

Приложение 2. Примеры рабочих карточек

1 «Он живой и светится...» (с. 10)
Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.
– Ого! – сказал Мишка. – <u>Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?</u>
Я сказал: – Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

2 «Он живой и светится...» (с. 10)

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало еще темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама. Но она все не шла. Видно, встретила тетю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лег на песок.

Тут Мишка говорит: Не дашь самосвал?

3 «Он живой и светится...» (с. 10)

Тогда Мишка говорит: – Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:– Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка: – Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

4 «Он живой и светится...» (с. 10)

А Мишка: – Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю: – Он у тебя лопнутый.

А Мишка: – Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

– А плавать где? В ванной? По вторникам?

5 «Он живой и светится...» (с. 11)

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зеленый огонек, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звездочка, и в то же время я сам держал ее сейчас в руках.

– Что это, Мишка, – сказал я шепотом, – что это такое?

– Это светлячок, – сказал Мишка. – Что, хорош? Он живой, не думай.

6 «Он живой и светится...» (с. 11)

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете. Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

– Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

– Я, мама, променял его.

Мама сказала:

– Интересно! А на что?

Я ответил:

– На светлячка! Вот он, в коробочке живет. Погаси-ка свет!

7 «Он живой и светится...» (с. 11)

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоем смотреть на бледно-зеленую звездочку. Потом мама зажгла свет.

– Да, – сказала она, – это волшебство! Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

– Я так долго ждал тебя, – сказал я, – и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

– А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал: «Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..»